

Ангела Меркель накануне выборов стр. 5

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Выставка «1917 год. Революция. Россия и Европа» открывается в Берлине стр. 9

Сентябрь 2017

№2

Русские и правые
За кого проголосуют
2 миллиона «русских» немцев?

стр. 6

Газовое айкидо
Почему американские санкции
помогают Nord Stream-2

стр. 7

**«Семейный доктор
на всю жизнь»**
Беседа о немецкой медицине

стр. 12

Зачитаешься!
10 лучших русских книг
для Франкфуртской ярмарки

стр. 15

Длина тоннелей для нового рентгеновского лазера — больше трех километров

СОБЫТИЕ

Новое кино из жизни молекул

Открытие уникального международного мегапроекта — Европейского рентгеновского лазера — состоялось в Гамбурге. От имени России в церемонии участвовал помощник президента РФ **Андрей Фурсенко**. С ним беседовал **Виктор Лошак**.

— Начнем сразу с самого проекта. Как объяснить его важность, уникальность не физикам?

— Начнем с того, что принципы работы лазера на свободных электронах довольно давно разработали Новосибирские ученые-физики Евгений Салдин, Анатолий Кондратенко и Ярослав Дербенев. Рабочий инструмент для научных исследований на рентгеновском лазере — короткие и мощные рентгеновские вспышки. Благодаря им жесткий рентген может видеть не просто атом, а атомную структуру. До 27 тыс. вспышек в секунду! Это очень короткие кусочки света, длина каждого, чтобы было понятнее, в сотни раз меньше толщины человеческого волоса. Это в прямом смысле позволит снимать кино из жизни молекул. Причем молекул разных: и органиче-

ских, и неорганических. Мы сможем видеть, например, как происходят химические реакции, как распадаются вирусы, или получить представление о том, как возникают новые материалы. Медицина, генетика, биология заинтересованы в наблюдениях при помощи рентгеновского лазера за трехмерными структурами белков.

— Идея наша, исполнение немецкое?

— Россия исторически имеет компетенции, которые позволяют не просто какие-то идеи выдвигать, но и активно участвовать в их реализации. Ты идешь по этому комплексу и видишь на самых разных приборах, что сделаны они в том или ином российском КБ или институте. Кооперация была очень широкой.

— Это первый подобный комплекс в мире?

— Сегодня в мире их, по-моему, пять. Но по параметрам все они уступают европейскому. Реальный конкурент возникнет в Америке года через четыре. Несколько лет серьезного преимущества. И если в Китае и Америке пытаются повторить сделанное европейцами, то и у нас ведь есть возможность не сидеть сложа руки, а двигаться дальше.

— Напомните, какова история создания этого электронного лазера, в котором только тоннели растянулись больше чем на 3 км?

— Где-то в 2005 году идея этой коллаборации возникла в ходе переговоров руководителя национального исследовательского центра «Курчатовский институт» Михаила Ковальчука с немецкими коллегами. >> стр. 3

ИНТЕРВЬЮ

«Будем оптимистами»

Как уже писал «Коммерсантъ», новым послом России в Германии может стать директор европейского департамента МИД РФ Сергей Нечаев. Он может сменить на этом посту Владимира Гринина. О своей любви к немецкой литературе и о том, как в Москве смотрят на нынешние трудности в двусторонних отношениях, **Сергей Нечаев** рассказал корреспонденту «Д» **Галине Дудиной**.

«Очень люблю Ремарка»

— Вы владеете английским и немецким языками. Немецкий на втором месте?

— Немецкий все же на первом месте, поскольку моя профессиональная карьера связана главным образом с немецкоязычными странами. Понять, объяснить, донести позицию до собеседников на немецком смогу. Доводилось.

— Вы читаете на немецком?

— Еще школьником я читал классическую немецкую литературу и до сих пор помню кое-что из Гёте, Шиллера, Гейне. Очень люблю Ремарка. Интересен Генрих Бёлль (кстати, скоро 100-летие со дня его рождения) — «Глазами клоуна», «Путник, когда ты придешь в Спа...». Это знаковая фигура для немецкой литературы середины XX века, и в СССР им тоже зачитывались.

— Помните свое первое впечатление от Германии?

— Я впервые приехал в Германию — тогда еще в ГДР — в 1973 году по студенческому обмену. Мы много ездили: Берлин, Потсдам, Дрезден, Лейпциг, Гера, Эрфурт... Это была интересная, насыщенная, плодотворная поездка: мы знакомились со страной, сверстниками и коллегами-студентами.

— У вас не было ощущения коммуникационного разрыва? Все-таки другая страна, не совсем привычная.

— ГДР развивалась по социалистическому пути, и то, что мы увидели в поездке, было идеологически нам, людям из Советского Союза, знакомо. В ГДР жило очень много людей, которые искренне верили в идеалы социализма, и к нам, нашей стране относились тепло и сердечно. Многие из них живы до сих пор, и было бы несправедливо об этом забывать. Там было и немало стойких борцов-антифашистов, которые воевали против нацизма в рядах Советской армии. Вообще, существование ГДР — это важный этап европейской послевоенной истории. И об этом надо помнить.

>> стр. 8

ДАТА

Что после драйва

В сентябре исполнилось три года с начала «минского процесса».

Главный итог: в Донбассе оружие доказало бессилие изменить ситуацию, а тем более добиться победы.

Но и дипломатия пока бессильна. Почему — объясняет **Федор Лукьянов**, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике».

Так вышло, что мне довелось быть в Берлине дольше, чем обычно, зимой 2015-го и летом 2017-го. Перипетии того, что называется Минским процессом, я наблюдал в моменты высочайшего напряжения (как теперь) и высокой неопределенности (как теперь). И отчасти глазами страны, которая попыталась взять на себя дипломатическую ответственность за то, чтобы отойти от края противостояния.

Два с половиной года назад в Восточной Украине шел ожесточенный вооруженный конфликт, а в Германии с тревогой (если сформулировать мягко) говорили о возможности европейской войны. Первая попытка минских договоренностей осенью 2014-го сорвалась. Все стороны считали, что должны «договориться» — не чтобы окончательно победить, таких иллюзий уже не было, но закрепиться на более выгодных высотах, чтобы иметь преимущество при дальнейшем маневрировании. Кровавое пролитие приняло бессмысленный характер, напоминая худшие времена боснийской войны с ее позиционной, но зверской логикой.

Наиболее распространенная реакция Запада на украинский кризис — история, которую провозгласили закончившейся после холодной войны, — вернулась, причем в своих самых малопривлекательных, допотопных проявлениях. Вместе с ней вернулась необходимость в настоящей дипломатии — такой, которая

Федор Лукьянов

была десятилетия и даже века назад. Она на самом деле «закончилась» вместе с историей в начале 1991 года.

Особенностью дипломатии 1990-х и в значительной степени 2000-х было наличие в любом переговорном процессе, сколь угодно сложном, заранее известного финала. В условиях идейно-политического и военного доминирования Запада в каждом конкретном очаге, будь то Югославия или Восточный Тимор, Ливия или Ирак, были «хорошие» и «плохие» парни. И вопрос стоял один: на каких условиях «плохие», находящиеся на неправильной стороне истории, смиряются с поражением. В начале и середине 1990-х «плохим» наподобие Милошевича еще предлагали некие варианты, к концу XX века ожидалась уже только капитуляция.

То, что произошло в 2010-е — на Украине и в Сирии, стало почти шоком. В лице России, нарастившей свои военно-политические возможности, появилась сила, которая поставила под сомнение палитру «плохой-хороший». И тем самым отказалась принимать модель с заведомо известной «проигравшей стороной».

В принципе в этом не было ничего уникального: на протяжении истории великие державы имели не только своих фаворитов, но и свои представления о должном и сущем, о морали и справедливости. Однако после холодной войны возникло ощущение, что есть только один правильный взгляд и именно его надо отстаивать. >> стр. 4

ВЫБОРЫ

Невозмутимая

У Ангелы Меркель есть все шансы одержать на выборах 24 сентября очередную победу. Стоический стиль федерального канцлера импонирует многим немцам, в том числе за пределами лагеря ХДС/ХСС. Подробнее — в материале **Лутца Лихтенбергера**.

На протяжении нескольких весенних недель политическое будущее Ангелы Меркель считалось туманным. Федеральный канцлер сама не могла с уверенностью сказать, станет ли еще раз претендовать на этот пост. За ее плечами уже были 12 лет во главе правительства. Нет, она не устала от бремени и не наскучила окончательно избирателям, но отношения между канцлером и гражданами казались потрепанными, поблекшими от времени.

Когда в 2015 году в Германию хлынули сотни тысяч беженцев, это усилило сомнения не только главного врага Меркель и Христианско-демократического союза (ХДС) правой «Альтернативы для Германии» (АдГ) — об этом свидетельствовали опросы и результаты выборов в ландтаги. В рядах самих христианских демократов некоторые молодые политики тоже стали отжигиваться публично рассуждать о «временном правительстве» ей, «младший партнер» канцлера и его труды смотрелись бледно вне зависимости от того, каким был его реальный вклад в политику коалиции. Све-

Лутц Лихтенбергер

жей лошадкой стал господин Шульц, многолетний председатель Европарламента, «не замеченный» в большой коалиции ХДС/ХСС и СДПГ. А значит, не скомпрометированный поражениями правительственных будней. Индифферентный к берлинской машине компромиссов, до сих пор выставлявший в проигрышном свете каждого очередного партнера Меркель по правящей коалиции. И действительно, нового кандидата в канцлеры ждала бурная весна: СДПГ проголосовала за его выдвижение 605 голосами из 605 возможных, рейтинг СДПГ в опросах буквально взлетел и впервые за десять с лишним лет приблизился к рейтингу ХДС/ХСС.

Реакция Меркель на появление нового соперника очень показательна для понимания как самого канцлера, так и настроений в стране. Председатель правительства продолжала действовать, как будто ничего не случилось, и практически не подавала вида, что ведет предвыборную борьбу. Таков старый добрый рецепт успеха: ни в 2009-м, ни в 2013-м она не произносила имен своих соперников. Четыре года назад девизом ее кампании было «Вы меня знаете». Недавно газета Frankfurter Allgemeine Zeitung на юго-западе страны со смесью восхищения и скуки писала об одном ее выступлении в некоем провинциальном городке: «Меркель не обходит вниманием практически ни одной из тем, но она не придает никакого значения аплодисментам и прочей предвыборной мишуре. Перед нами не участница предвыборной гонки, отстреливающаяся от соперников: ни одного дурного слова о конкурентах, ни слова о Шульце».

>> стр. 5

Земля без границ

История о том, как самарские аграрии и их немецкие коллеги поверили друг другу, а форум «Петербургский диалог» вывел их на новую орбиту сотрудничества — в материале Людмилы Орловой, президента Национального движения берегающего земледелия.

Людмила Орлова

Сельхозтехнику, которую предлагает российско-немецкая компания, можно испытать прямо в поле

История российско-германского сотрудничества в области сельского хозяйства началась в 1988 году, когда меня пригласили в Торгово-промышленную палату Советского Союза на один из первых в России семинаров с участием ассоциации немецких компаний. Воодушевленные опытом общения с немецкими специалистами, мы решили провести семинар по рыночным отношениям в Куйбышеве (так в советские времена называлась Самара). Герардус ван Виссен, управляющий директор АНТ Group AG, частной независимой консалтинговой фирмы из Германии, привез в Куйбышев немецких консультантов. Тогда в России о законах рынка мало кто знал. Не знали мы и о том, как развиваться и работать в новых экономических условиях. Добавьте к этому, что семинар с иностранцами проходил впервые в закрытом для иностранцев городе Куйбышеве. Об этом событии писала пресса, вещали телевидение и радио. Для нас же все происходившее без малого 30 лет назад стало началом многолетнего сотрудничества с немецкими коллегами.

Начали с российских немцев

АНТ Group AG и созданное ей дочернее предприятие в России ЗАО «Системы менеджмента и производства» (ЗАО СМП) начали с проекта «Содействие развитию частных фермерских хозяйств в Поволжском регионе». Финансировал проект немецкий банк. Тогда были созданы поселения для российских немцев с развитой инфраструктурой. Идея была задержать эмиграцию российских немцев в Германию.

Уже позже благодаря большому опыту работы с Европейским союзом «АНТ Group Самара» стала одним из пяти центров технической помощи Европейского экономического сообщества в России. В результате этого было организовано привлечение иностранных инвестиций больше чем на 30 млн евро, в том числе были реализованы проекты «Сельхозпроизводство: от фермы до потребителя», созданы оптовые рынки, прошли курсы для руководителей.

Интересно, что контакты с Германией развились настолько, что в Куйбышеве открыла свои полеты компания Lufthansa.

Следующим шагом стала реализация областной программы «Совершенствование производства, хранения и переработки картофеля в Самарской области». В 1990-е годы Самара закупала картофель в других областях в регионе.

Интересно, что контакты с Германией развились настолько, что в тогда еще Куйбышев открыла свои полеты компания Lufthansa

а также импортировала из Польши. Уборка картофеля всегда была авралом, к ней привлекали до 74 тыс. работников городских предприятий. В такой обстановке специалисты АНТ Group предложили руководству Самарской области организовать производство высококачественного семенного и продовольственного картофеля.

В хозяйствах, задействованные в этом проекте, импортировались немецкая сельхозтехника: тогда в России не было аналогов отечественных высокопроизводительных машин. Обязательным условием контрактов на поставку техники, предъявляемым областной администрацией немецким партнерам, стала последующая организация совместного российско-германского производства сельхозмашин. В 1995 году были выпущены первые 20 комплектов качественной техники для возделывания картофеля. А еще через три года создали ЗАО «Евротехника». Это одно из первых предприятий, созданных в России с привлечением немецких инвестиций.

Сегодня асортимент лицензионного производства включает 76 машин. Объем производства нынешнего АО «Евротехника» за последние два года вырос в два с половиной раза.

Предприятие стало крупнейшим поставщиком самоходной сельхозтехники в стране. Трудно представить, что с немецкой стороны все это произошло благодаря энтузиазму и вере в Россию одного человека — Герардуса ван Виссена.

Предприятие стало крупнейшим поставщиком самоходной сельхозтехники в стране. Трудно представить, что с немецкой стороны все это произошло благодаря энтузиазму и вере в Россию одного человека — Герардуса ван Виссена.

Сберечь землю

Возрождение технологии прямого посева в России связано с началом производства сепки DMC Amazone, созданной профессором Хайнцем Драйером для близкой нам по климату Канады, что подтолкнуло нас к более детальному изучению этой технологии. Впрочем, еще в XIX веке известный русский агроном Иван Овсинский разработывал «новую систему земледелия». Отказавшись от обработки почвы плугом, он добился высоких урожаев пшеницы в условиях жесткой засухи, при этом сохраняя почвенное плодородие.

Поставка, а затем и организация производства в России немецкой сепки для прямого посева сделали возможной реализацию региональной программы, целью которой стало внедрение ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых на площади 276 тыс. га. Общеизвестно, что Россия богата природными ресурсами, однако более 60% сельхозземель в России эродировано, и эта площадь ежегодно увеличивается на

500 тыс. га. Результатами применения ресурсосберегающих технологий стали низкая производительность труда в АПК и отставание по урожайности основных сельхозкультур по сравнению со странами-лидерами. Технологии прямого посева в мире применяются на более чем 125 млн га (лидируют Бразилия, Аргентина, Австралия, США и Канада — ведущие экспортеры сельхозпродукции), они позволяют сократить затраты на минеральные удобрения, средства защиты растений, дизельное топливо, семена, увеличить производительность труда, повысить плодородие почвы.

Мы стали изучать возможности сбережения ресурсов и сокращения затрат при использовании технологий точного земледелия. Так появилась компания «Евротехника GPS», которая стала первым в стране поставщиком навигационного оборудования и программных продуктов для точного земледелия. Первый автопилот для сельского хозяйства в России был поставлен этой компанией. Сейчас они ежегодно приобретаются сотнями.

Именно ЗАО СМП при участии ЗАО «Евротехника» с участием ря-

да ведущих аграрных вузов страны инициировало создание НП «Национальное движение берегающего земледелия». Оно помогает осваивать технологии прямого и полосового посева, точного земледелия, биотехнологии. Коллеги из Германии и тут стали нашими партнерами. Прежде всего это немецкие ассоциации фермеров, специализированный журнал «Земледелие без плуга».

Движением совместно с учеными и практиками была сформулирована новая модель управления хозяйством с использованием технологий берегающего земледелия и предложена сельхозпроизводителям. Эту модель мы стали отработать на базе инновационного хозяйства, созданного в Самарской области на территории ранее передового, но полностью разрушенного в 90-е годы прошлого века колхоза. Здесь апробируется многое из того, что потом становится практикой.

Помог «Петербургский диалог»

Нашу инициативу по ежегодному проведению конференции «Климат, плодородие почв, агротехнологии» поддержал «Петербургский диалог». Благодаря этому нам удалось объединить усилия многих ведомств и частных компаний, создать мощную площадку для продвижения новых технологий: Министерства сельского хозяйства РФ, Торгово-промышленной палаты РФ, АО «Росагролизинг», ассоциаций «Росспецмаш», АССАГРОС, Российской ассоциации производителей минеральных удобрений, Российского союза производителей химических средств защиты растений, Ассоциации производителей сельхозтехники Германии VDMA, общественных объединений и бизнеса и создать мощную площадку для продвижения технологий.

Цель конференции — представить лучшие мировые и российские практики, обеспечивающие устойчивое развитие сельхозпроизводства в жестких климатических условиях, сформировать предложения по мерам их поддержки с целью широкого внедрения в сельхозпроизводство.

Первая международная научно-практическая конференция «Климат, плодородие почв, агротехнологии» и «День поля» состоялась год назад в Самаре. Следующая — недавно в Казани.

Наше сотрудничество с форумом «Петербургский диалог» продолжится на днях в Самаре в рамках совместного участия в XIX международной научной конференции «Проблемы управления и моделирования в сложных системах». Вещь наш опыт показывать, как огромен потенциал российско-германского сотрудничества по сохранению устойчивого земледелия в условиях изменчивого климата.

СТАЖИРОВКА

Свобода как вера

Программу журналистских стажировок уже более 20 лет организует Германо-российский форум. Ее выпускниками стали более 350 человек. Ежегодно прошедшие отбор молодые российские журналисты приезжают в Германию для практики в редакциях. Александр Быковский только-только закончил стажировку 2017 года и поделился своим опытом с «Д».

Александр Быковский

Хотя газет в Германии издается много и они очень разные, этические принципы журналистики для всех одни и те же

Рядом со мной на рейсе Москва—Берлин одна из 15 российских стажеров — студентка Новосибирского университета и автор научного еженедельника «Наука в Сибири». Ее мечта — стать научным журналистом, возможно, медицинским, в родном городе. «Меня распределили в небольшой Ольденбург, и я довольна: хочу узнать, как работает здесь местная пресса», — говорит она.

Всех нас по результатам собеседований на шесть недель пригласили в немецкие СМИ в разных частях страны. Так, я попал в редакцию еженедельного экономического журнала Brand eins в Гамбурге. Отбор включал конкурс портфолио, письменную работу на немецком и очное интервью с жюри, состоящим из известных журналистов. Интервью шло тоже на немецком — непростое испытание. Вообще зачем подвергать ему студентов и отправлять их учиться за границу? «Понимаете, идея таких обменов витала в воздухе с самого начала отно-

шений между Россией и объединенной Германией, а когда мы (Свободный российско-германский институт публицистики при МГУ.— А. Б.) сформулировали ее, это очень заинтересовало немецких политиков», — рассказывает профессор Галина Вороненкова, которая стояла у истоков программы. «Планировалось, что наши студенты должны узнать журналистскую кухню, понять редакционную политику немецких изданий».

Нынешние участники программы — студенты с третьего по пятый

курс. Писать на чужом языке, оказывается, очень сложно, но возможно. И поневоле не просто разбираешься в редакционной политике, но и смотришь: а смог бы ты здесь работать?

В Германии за каждым стажером официально закрепляется betreuer — это слово можно перевести и как «научный руководитель», и как «вожатый» или «опекун». За мою практику в редакции ответственным Инго Мальхер — бывший корреспондент нескольких газет в Южной Америке и доктор философии (эквивалент кандидата наук в РФ). В его шкафу стоят книги по экономике, политике, истории, маркетингу, даже написанная им лично книга об Аргентине «Tango Argentino». Собствен-

ные книги опубликовали и многие его коллеги: для их трудов в редакционной библиотеке отведены две длинные полки. Кадровый состав редакции звездный: опытные журналисты, отмеченные наградами, во главе с Габриэлой Фишер — известной в Германии экономической журналисткой.

«Расскажите мне о Москве. Я там никогда не был, и здесь мы мало знаем о ней!» — интересуется господин Мальхер. «Я только хорошо знаю про легендарную советскую хоккейную команду и про то, что у вас в центре носят какие-то здания», — подхватывает его другой коллега, Оливер. Они внимательно слушают про метро Москвы, ее расстояния, немецкие слова в русском языке... А когда я предлагаю необычные темы о жизни и бизнесе в России (то есть не связанные с Путиным, газом, русскими водкой и медведями), коллеги их воспринимают с интересом — своеобразная экзотика.

Работая с немцами, я заметил, как трепетно относятся они к источникам информации и фактам. Небрежное отношение к последним может не только привести в суд по обвинению в клевете, но и сильно навредить работе и репутации. В Германии действует так называемый Пресс-кодекс — этический кодекс из 16 пунктов, составленный союзом журналистов и издательств — Немецким пресс-советом. Нарушение его положений может повлечь «общественное порицание» со стороны органи-

зации — серьезный удар по карьере. В России возможным аналогом пресс-совета является независимая комиссия по жалобам на медиа.

Свобода журналистики — символ веры в Германию. Ее первостепенное значение связано с болезненными воспоминаниями о пропаганде и цензуре в Третьем рейхе. Например, в университетах страны почти нет магистерских программ по этой специальности. Считается, что если преподаватель может помешать студенту получить диплом, а следовательно, не стать журналистом, то это уже ограничение свободы прессы. Вместо этого развита система журналистских школ и стажировок, где будущие репортеры на практике осваивают ремесло.

По заверению самих немецких журналистов, кто точно не может навредить им — так это политики. «Ты можешь писать что угодно. Это твоя ответственность. Даже у инвесторов изданий нет никаких рычагов воздействия», — рассказывает Инго Мальхер. Хотя он и отмечает свойственную всем человеческую слабость: «Я замечаю, что журналисты, близкие к власти, то есть те, кто часто видит, например, госпожу Меркель, становятся в своих глазах более важными... и менее критичными». А вот о давлении на журналистов и угрозах коллеги говорят однозначно: такого нет. И им верить. В рейтинге свободы прессы «Репортеров без границ» Германия занимает 16-ю строчку из 180 стран.

ПЕРЕПИСКА

Дело Череватенко прекращено

19 июня Следственный комитет РФ прекратил дело в отношении руководителя НКО «Союз Женщины Дона» Валентины Череватенко. Уголовное преследование было начато в связи с федеральным законом «Об иностранных агентах»: ей вменялось в вину «злостное неисполнение обязанностей организаций, выполняющих функции иностранного агента» (ст. 330 п. 1 УК РФ).

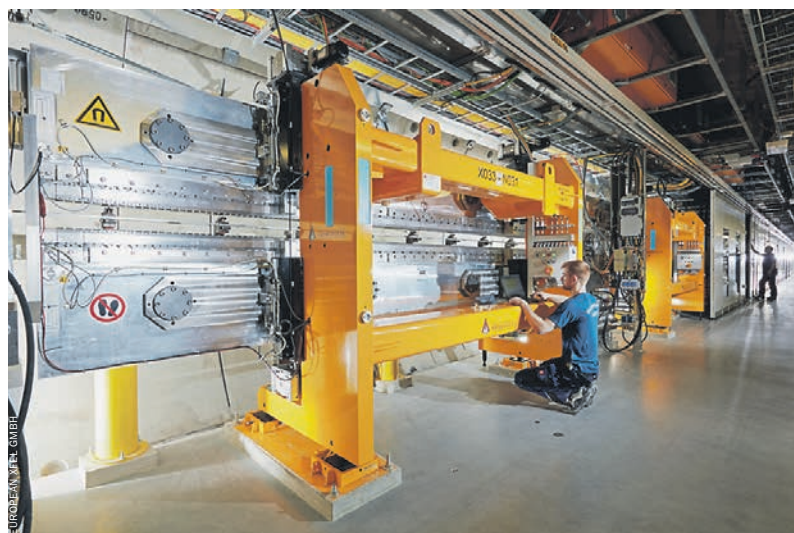
В одном своем письме к издателю этой газеты и координатору рабочей группы «СМИ» «Петербургского диалога» Йоханну Михаэлю Мёллеру немецкий сопредседатель форума Рональд Поффал признался, что «испытал облегчение». Четыре дня спустя после появления этой новости, 28 июля, он писал: «Госпожа Череватенко уже много лет остается активной участницей работы нашего «Петербургского диалога». Обвинения против нее обусловлены именно этим участием, а также ее сотрудничеством с немецкими фондами. Поэтому для нас (членов рабочей группы «Гражданское общество» и членов правления) было важно вступить за госпожу Череватенко». Он горячо приветствовал решение, «являющееся важным сигналом для российско-германского сотрудничества в сфере гражданского общества и для действительности нашего «Петербургского диалога» в целом».

СОБЫТИЕ

Новое кино из жизни молекул

Представители европейских стран торжественно открывают работу рентгеновского лазера в Гамбурге. В центре — министр образования и научных исследований Германии Йоханна Ванка, справа от нее — помощник президента РФ Андрей Фурсенко

Гигантский рентгеновский лазер внутри и снаружи

>> стр. 1

России было предложено войти в проект в качестве привилегированного партнера: это означало, что Германия будет иметь 52%, мы — больше 27%. Остальное — у группы из 11 европейских стран (от 1% до 3% у каждой). Проект оформлен как общество с ограниченной ответственностью. Идея долго разрабатывалась, и наконец мы с моей немецкой коллегой (Андрей Фурсенко — бывший министр образования и науки РФ, — «Д») Аниет Шаван на одной из встреч нашего президента и немецкого канцлера получили и одобрение идеи и поручение над ней работать.

— В какую сумму оценивался проект? — В ценах 2005 года проект стоил €1,2 млрд.
— Что дает России такое серьезное участие в капитале проекта? — Прежде всего мы в совете директоров участвуем в распределении «пучкового времени». Кроме этого все технологии, которые использованы при создании установки, принадлежат в том числе российской стороне. А технологии там уникальные. Часть их разработана нами, часть — нашими коллегами из других стран. Это важно с точки зрения дальнейшего развития таких систем в России.

— Наверное, было бы логично, чтобы такой грандиозный проект открывали президент и канцлер. — Я знаю, что такая возможность рассматривалась. Надеюсь, что они смогут лично ознакомиться с этой установкой. 1 сентября Германию на открытие представляла министр образования и науки профессор Ванка, а Россию — я. Делегации других стран возглавляли главы министерств науки. На открытие также была приглашена очень серьезная российская делегация, в которой были представители крупнейших научных институтов.
— Как будут, на ваш взгляд, дальше развиваться наши с Германией отношения в области высокой науки?

— В Германии нами совместно создается еще одна установка иного назначения, сопоставимая с введенной по затратам. Там, к сожалению, более сложная ситуация. Поскольку сроки затянулись, увеличилась смета, в частности из-за того, что после «Фукусимы» Германия более настороженно стала относиться к ядерным технологиям. Одним словом, с этой установкой сложнее. Сроки ее ввода сдвинулись на 2025 год. От нас требуют перезаключения договора и нового финансирования. Мы же предлагаем, во-первых, создать и утвердить «дорожную карту» этого проекта, а во-вторых, совместно поработать над созданием аналогичных

установок на российской территории. Не так давно во время встречи в Сочи наш президент и канцлер Германии утвердили такой подход. Сейчас во время открытия рентгеновского лазера в Гамбурге мы провели рабочие переговоры по этой теме.
— Как вам кажется, понимает ли мир важность произошедшего несколько дней назад в Гамбурге? — Пожалуй, после запуска Большого адронного коллайдера, начало работы этого рентгеновского лазера — следующее по важности событие. Сделано то, что раньше не удавалось. Открыты пути по очень многим научным направлениям — например, исследования на таком лазере могут

привести к научному взрыву в фармацевтике. А в человеческом смысле на открытии была какая-то необычная для последнего времени, я бы сказал, прорусская дружеская атмосфера. Все говорили о вкладе наших ученых. Радостно было от того, как много на проекте молодежи, что в конце концов, эффективна научная дипломатия. Кстати, об участии российских ученых: накануне открытия в Гамбурге прошел конкурс на первые пять сертификатов, позволяющих поработать на установке. Очень приятно было, что первый из них выиграл совсем молодой ученый из России, представляющий Южный федеральный университет.

ДИСКУССИЯ

Защитить Запад. Понять Восток

В Европе иногда кажется, будто в Москве предполагают, что НАТО как дееспособный альянс просто больше не существует. Poleмические заметки о реальном состоянии отношений Россия-НАТО — в материале историка Грегора Шельгена.

Грегор Шельген

Противостояние с НАТО идет сегодня на земле и в воздухе

Возможно, в 1991 году Кремлю было бы легче примириться с распадом Советского Союза, если бы на этом все закончилось. Но когда прежде всего США захотели принять в НАТО Грузию с Украиной, это было переходом через красную линию. Причем не только в глазах российского президента Владимира Путина, но и, в частности, Гельмута Коля, Герхарда Шрёдера и Ангелы Меркель — всех федеральных канцлеров Германии, занимавших этот пост с окончания холодной войны.

По всей видимости, Путин не ограничился заявлением протеста и принялся действовать. Военная операция в Грузии — реакция Москвы на провокацию Тбилиси в августе 2008 года — стала результатом эскалации с обеих сторон. Но главное, ее целью, как позднее и в случае с Украиной, было предотвратить переход государств, имеющих колоссальное значение для российской безопасности, под полный или частичный, прямой или косвенный контроль Запада.

То, что НАТО в своем расширении на Восток уже дошло до западных рубежей России и натовские войска уже стояли в 200 км от Санкт-Петербурга, в Кремле вызвало обеспокоенность. Мысль о том, что черноморский порт в Севастополе, арендованный до 2042 года, рано или поздно может оказаться вне российского контроля, казалась невозможной.

Чтобы не допустить такой потери, Кремль был готов воспользоваться любыми средствами, начиная с применения армии и заканчивая нарушением международного права.

Ничто в этом не удивляет, поскольку Владимир Путин после окончания холодной войны действует как и его советские предшественники после окончания обеих мировых войн: пытается любой ценой не допустить, чтобы его страна, существенно ослабленная различными внутренними конфликтами и проблемами, а также колоссальными внешними потерями, стала более уязвимой, чем она уже есть в восприятии многих россиян. И если смотреть так, то последний американский президент Барак Обама, возможно, был прав, когда в конце марта 2014 года провокационно-poleмически назвал Россию «региональ-

ной державой», стратегия которой демонстрирует не силу, а «слабость». Решающий вклад в такое ослабление Америка внесла еще в декабре 2001 года, когда предшественник Обамы Джордж Буш-младший в одностороннем порядке вышел из советско-американского договора по ПРО, тем самым «изъяв из обра-

щения» ядерную логику холодной войны. Даже если такой шаг и последующее размещение американских систем ПРО в том числе в бывших странах ОВД не были направлены прежде всего против России, никого не удивило, что в Москве они были расценены как угроза для российской возможности нанести удар возмездия и рассматривались в непосредственной связи с расширением Североатлантического альянса до границ РФ.
Конечно, НАТО должно пристально следить за реакцией Кремля на эти шаги, например, в Прибалтике. Осенние армейские учения РФ, в которых в этом году примут участие 100 тыс. военнослужащих (по данным Минобороны РФ — 13 тыс. — «Д»), а также ультрасовременные соединения, представляющие потенциальную угрозу для балтийских государств, которой Североатлантический союз в короткой перспективе ничего противопоставить не сможет.

Может быть, в Москве полагают, что Запада как сообщества, объединенного общими ценностями, как дееспособного альянса больше не существует? Поводы для такого восприятия есть. После того как с прекращением существования Советского Союза и роспуском ОВД внешняя угроза, способствовавшая внутренней консолидации альянса НАТО, осталась в прошлом, определенных признаков дезинтеграции невозможно не замечать.
Свое дело сделала и российская, а также европейская политика Вашингтона. Причем это относится не только к Дональду Трампу, избравшему своим девизом принцип America First («Америка в первую очередь»), которым, к слову, после 1945 года руководствовались все президенты США. Конгресс со своим односторонним ужесточением политики антироссийских санкций тоже вбивает клинья в сообщество Запада, и прежде всего в Европейский союз. Декларируя намерение воспрепятствовать строительству «Северного потока 2», который после ввода в эксплуатацию второй нитки в 2019 году ежегодно должен доставлять в Европу 110 млрд куб. м российского природного газа с просторов Сибири, Палата представителей и Конгресс играют на руку тем силам внутри ЕС, которые, как, например, Польша или балтийские государства, пытаются мобилизовать противников газового проекта. А ведь ЕС имел серьезные основания, чтобы уже на раннем этапе рассматривать трубопровод как часть трансевропейской энергосети и «проект, представляющий интерес для всей Европы».

Американцы отдадут себе отчет в том, что делают. Их новая санкционная политика не в последнюю очередь призвана зарезервировать возможности для их собственного бизнеса с Европой. Будь эти санкции предупредительным выстрелом по

курсу следования российского корабля, их пришлось бы признать бессмысленными. Путин не авантюрист. Он понимает, что непосредственная военная конфронтация с Западом сопряжена с колоссальными рисками. А также, в частности, что найти замену такому торговому партнеру, как ЕС, невозможно.
Чем агрессивнее и успешнее действует во многих сырьевых регионах мира, тем важнее для Европы российские поставки газа и нефти, которые, впрочем, не должны достигать объемов, при которых страны-потребители впадают в одностороннюю зависимость и оказываются уязвимыми для шантажа.
Верно, Россия, а ранее Советский Союз с момента так называемой сделки «газ-трубы» в 1960-х годах ни разу не нарушали договорных обязательств. Но будет ли так продолжаться вечно? То, что недавно Кремль смонтировал в Крыму четыре произведенные концерном Siemens совместно с российским партнером газовые турбины не только в обход санкций (в том числе немецких), но и в нарушение противоположных обязательств, наводит на размышления.
Какие бы выводы из этого ни следовали, они не должны привести к существенному свертыванию или тем более разрыву сотрудничества между Россией и Европой. Ведь альтернативы такому сотрудничеству не существует — как для России, так и для самой Европы.

Грегор Шельген преподает новейшую историю в Эрлангенском университете имени Фридриха и Александра. Его новая книга «Война. Сто лет мировой истории» выйдет в издательстве DVA в начале октября.

ЭКОНОМИКА

Десять поводов для оптимизма

Руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН **Владислав Белов** объясняет, почему с надеждой смотрит на экономические отношения с ФРГ

Владислав Белов

В независимости от итогов выборов в Бундестаг и, соответственно, состава будущего правительства и содержания нового коалиционного договора украинский фактор останется определяющим в российско-германском сотрудничестве. С высокой долей вероятности сохранятся главные параметры взаимных санкций между ЕС и РФ. Более того, следует ожидать усиления неопределенности в этой сфере в связи с неадекватной позицией США, которые недавно ввели дополнительные санкции, ставящие под угрозу европейско-российское сотрудничество в энергетической сфере.

Тем не менее в отношении среднесрочных перспектив хозяйственной кооперации между нашими странами, на мой взгляд, более реалистичным представляется оптимистический сценарий.

ПЕРВОЕ. Российская экономика постепенно выходит из кризиса, который стал основной причиной существенного сокращения взаимного товарооборота. Согласно немецкой статистике, его падение с 2012 по 2016 год составило 40,4% (по российской статистике — 36,6%). С оте-

чественного рынка ушло несколько сотен германских фирм (в основном это касалось закрытия представительств). По прогнозам МВФ, в 2017 и 2018 годах рост ВВП России может составить 1,4% в год (в 2016 году — падение на 0,2%), инфляция — 4,5% и 4,2% соответственно (2016 год — 5,6%). Ожидания Минэкономки РФ по этим показателям более оптимистичны. Важно, что растет инвестиционный спрос. Уже в первой половине 2017 года немецкий товарный экспорт в Россию существенно вырос. По всей видимости, эта тенденция сохранится.

ВТОРОЕ. Президент и правительство РФ сохраняют стремление к продолжению системных реформ и снижению основных препятствий для эффективной предпринимательской деятельности, в том числе тех, на которые постоянно указывают немецкие компании, особенно малые и средние (бюрократия, коррупция, сертификация, таможня, монополизация и пр.). В последующие годы можно ожидать улучшения в этом направлении.

На региональном уровне есть неплохие возможности быть с немецкими партнерами гибче, чем это демонстрирует федеральный центр

«Adidas» — одна из тех компаний, чьи объемы торговли с Россией стабильно растут

ТРЕТЬЕ. Российское государство внимательно изучает предложения бизнеса ФРГ, которые он высказывает через Восточный комитет немецкой экономики и Германско-Российскую внешнеторговую палату. В первую очередь это касается сферы импортозамещения и локализации, в том числе в рамках использования специальных инвестиционных контрактов. Осенью 2016 года упомянутые структуры опубликовали позиционную бумагу по современной промышленной политике в РФ, включая возможности улучшения условий деятельности немецких инвесторов в России. Руководство Минпромторга и МЭР РФ ведут диалог с немецкими лоббистами. Более того, в последние месяцы он активизировался.

ЧЕТВЕРТОЕ. Постоянно растет конкуренция между субъектами РФ, все больше позиционирующими себя как эффективные хозяйственно-политические пространства для сотрудничества с ФРГ. На региональном уровне есть неплохие возможности быть с немецкими партнерами гибче, чем это демонстрирует федеральный центр.

ПЯТОЕ. Сказанное выше формирует позитивные ожидания немецких инвесторов в среднесрочной перспективе. Наиболее крупные из них вложили в 2015–2016 годах в существующий и новый бизнес в России около €4 млрд. Вновь появились проекты-лидеры — например, в июне 2017 года автоконцерн Daimler начал строительство завода по производству легковых автомобилей в Московской области.

ШЕСТОЕ. Немецкое государство и компании ФРГ последовательно инвестируют в сферу повышения квалификации российских управленцев и рабочей силы. Число соответствующих проектов постоянно растет. В первой половине 2017 года было подписано соглашение (в форме «дорожной карты») о повышении квалификации российских сотрудников на базе компании Wilo SE, открытой летом 2016 года производством насосного оборудования в г. Ногинске (Московская область). Цель проекта — повышение качества производства на объектах немецких и средних фирм, что должно увеличить количество квалифицированных поставщиков различных комплектующих. Соответствующие требования к таким поставщикам содержатся в недавно опубликованном «Каталоге критериев немецких компаний для локальных субпоставщиков».

СЕДЬМОЕ. Бизнес постепенно приспосабливается к взаимным санкци-

ям, которые, с его точки зрения, не могут достичь поставленных политических целей и должны быть сняты. Их негативное воздействие особенно сильно ощущается в области долгосрочного проектного финансирования и доступа к новым технологиям, в том числе двойного назначения. При этом последний конфликт с турбинами Siemens я бы отнес к исключениям. Немецкие фирмы стремятся неуклонно соблюдать предписанные ограничения. Парадокс, что их американские «дочки» чувствуют себя в области поставок «запрещенных» товаров в Россию гораздо свободнее.

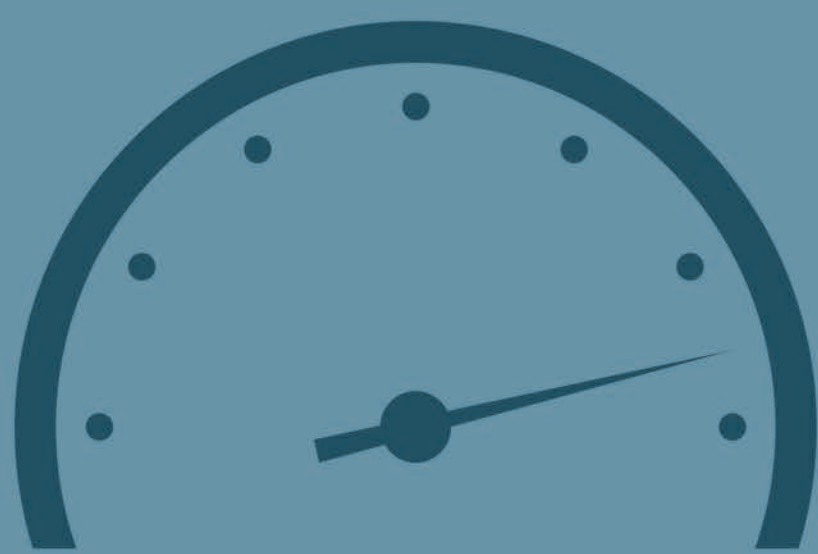
ВОСЬМОЕ. Германия и ЕС остаются основными партнерами России. Китай и другие страны Юго-Восточной Азии не могут заменить Западную Европу как с точки зрения поставок современных машин, оборудования, технологий и ноу-хау, так и рынка сбыта отечественных углеводородов. Одновременно энергетическая безопасность ФРГ и Евросоюза в среднесрочной перспективе не может быть гарантирована без России. Поэтому с большой долей вероятности, несмотря на жесткое сопротивление ряда стран ЕС и американские санкции, проект «Северный поток-2» будет реализован. Также продолжится совместное освоение ряда российских месторождений. В последующие годы будет расти интерес российских партнеров к сотрудничеству

с немецкими компаниями в области возобновляемых источников энергии (особенно в регионах с высокой потребностью в автономном энергообеспечении).

ДЕВЯТОЕ. Несмотря на сложности становления Евразийского экономического союза, он представляет все больший интерес для немецких компаний. Очевидно, что их мотивация для освоения единого рынка будет повышаться. Будет расти и понимание необходимости координации России и Германии в сфере инфраструктурных мегапроектов, например в «Шелковом пути» («Один пояс — один путь»), где правила игры пока диктует Китай. Транспортно-логистическая кооперация между нашими странами имеет в этом отношении хорошие перспективы. Прорывным проектом может стать взаимодействие РФ и ФРГ в сфере цифровой трансформации (дигитализации) — пока взаимодействие здесь (в отличие от сотрудничества Германии в рамках стратегии «Индустрия 4.0» с Китаем, США, Японией) находится в самом начале.

ДЕСЯТОЕ. Сохраняются хорошие предпосылки для расширения присутствия российского капитала в экономике Германии. Это касается не только таких государственных энергогигантов, как «Газпром» и «Роснефть», но и средних частных игроков из различных отраслей отечественного народного хозяйства.

Коммерсантъ

ПОДПИСКА
НА СКОРОСТЬ

ТОЛЬКО В СЕНТЯБРЕ
УСПЕЙТЕ ПОДПИСАТЬСЯ
НА 2018 ГОД СО СКИДКОЙ 25%

ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ ПРЯМО СЕЙЧАС

- по промокоду 18S25 на сайте kommersant.ru
- по телефону 8 800 200 2556 (бесплатно по РФ)

Доставка осуществляется силами ФГУП «Почта России». В Москве и Санкт-Петербурге возможна курьерская доставка.

Возможность оформления подписки на газету в вашем регионе уточняйте в отделе подписки по телефону 8 800 200 2556 (бесплатно по РФ).

16+ реклама

ДАТА

Что после драйва

>> стр. 1

Вмешательство России в политические конфликты на востоке Европы и Ближнем Востоке претендовало именно на это — не просто геополитический интерес и сфера влияния, но и другая картина мира. То же произошло и в Сирии — сначала дипломатическим, потом военным образом. Сирия еще более показательна, потому что там действия были не вынужденными и спонтанными, а продуманными и вопреки мощнейшему давлению.

С этим, кстати, связан и часто обсуждаемый сегодня феномен постправды. Дело не только в сознательном искажении реальности и размывании всего и вся. Это, если так можно сказать, инструментальная, прикладная сторона. Но в более общем смысле постправда — конец монополии на «правильную сторону истории», в которой может быть только одна правда и нет места разным интерпретациям исходя из культурно-исторического фона, предстории. Совершенно естественно, что русские просто не могут смотреть, например, на Украину так же, как немцы или американцы. И дело не в том, кто прав, а кто нет, а в полном несовпадении углов зрения.

Минский процесс, как и сирийское урегулирование, — возврат к дипломатии с открытым финалом, когда результат не предрешен. Это жестко, потому что на определенном этапе аргументами за столом переговоров становятся действия военных. Но исторически никогда не было иначе. Задача дипломатов — минимизировать эту фазу. И договоренности, заключенные в феврале 2015 года, остановили раскручивание маховика войны, зафиксировали определенную рамку.

Сейчас, два с половиной года спустя, многие считают, что эта рамка себя исчерпала, но никакой другой, которая сдерживала бы скатывание к войне, нет. Как на самом деле нет и известного финала, хотя в минских соглашениях заложена «дорожная карта» движения к нему. Но оно упи-

Одна из встреч «нормандской четверки» в Минске. Хозяин Александр Лукашенко показывает, куда двигаться лидерам России, Германии, Франции и Украины. Слева направо: Александр Лукашенко, Владимир Путин, Ангела Меркель, Франсуа Олланд, Петр Порошенко

рается в массу препятствий политического и ментального характера. Нулевой уровень доверия — наследие 2014 года — превращает Минский процесс в хождение по кругу.

Хотя Минский процесс и сирийское урегулирование отражают, как сказано выше, разные аспекты одного явления, между ними существенная разница. В Сирии ситуация переломилась силой оружия, дипломатия последовала потом. На Украине оружие доказало бессилие кардинально изменить ситуацию, а тем более добиться победы и тем самым тоже, в общем, стимулировало дипломатию, но совсем с другой точки.

Появляются, правда, новые активные участники. Вопреки ожиданиям, что Дональд Трамп не будет интересоваться Украиной, он, похоже, связывает с ней определенные планы. Демократия в Киеве его волнует мало. Зато превращение Восточной Европы в провинцию поставок американского сжиженного природного газа в Старый Свет президента США заводит.

Минский процесс показал, что история вернется. Но она, как известно, не повторяется буквально. И главное, не понятно, что с ней теперь делать, ведь настоящего драйва к переустройству мира и Европы сейчас, пожалуй, ни у кого нет. Он был сразу после конца холодной войны — у Запада, потом начал спотыкаться в новом столетии, а сейчас усилия всех повернуты не вовне, а внутрь. И необходимость сохранения лица остается политическим императивом, прежде всего внутривнутриполитическим. Это касается и Ангелы Меркель, и Владимира Путина, и Петра Порошенко, и даже Дональда Трампа, осаждаемого внутренним неприятелем. А внутривнутриполитическая мотивация даже большая проблема, чем нахождение, как говорят на своем языке канцеляристы дипломаты, «взаимоприемлемых развязок».

КОНКУРЕНТЫ

Невозмутимая

>> стр. 1

Ученые даже придумали для этого термин — «асимметрическая демобилизация». И личность, и ее программа настолько приятны, безобидны, свободны от провокаций, что сторонники других партий вполне могут жить под началом Меркель и не спешат идти на участки.

Сюда же относится и другое: за 12 лет буржуазный (то есть правый) Союз ХДС/ХСС Ангелы Меркель по многим вопросам настолько «полевел», сместившись к центру, что места для других партий в центре политического спектра практически не осталось. Меркель, сама дипломированный физик, после фукусимской катастрофы приняла решение об отказе от ядерной энергетики, упразднила воинскую повинность, распахнула двери для сирийских беженцев, спасавшихся от гражданской войны и благополучно добравшихся до венгерской границы, и, наконец, позволила Бундестагу под занавес легислатур-

«Меркель не обходит вниманием ни одной из тем, но она не придает никакого значения аплодисментам и прочей предвыборной мишуре»

ного периода проголосовать по вопросу о «браке для всех», после чего с учетом голосов межпартийного большинства приняла закон о равных правах для однополых пар. Так канцлер элегантно сняла с повестки дня одну из тех тем, которой могли воспользоваться последние две партии для мобилизации своих избирателей.

На фоне шумихи, сопровождавшей выборы в США и Франции, а также британский референдум о «Брексите», немецкая предвыборная кампания напоминает посуделки за чашкой кофе. Да, при немецком избирательном праве крайне маловероятно получение абсолютного большинства любой из политических сил, и потому спекуляции на тему возможных вариантов коалиции являются излюбленной темой политических пересудов, но в 2017 году и эта искра не в силах зажечь пламя. Эксперты и граждане не сомневаются, что и после 24 сентября канцлером останется Меркель. В 2005 году она сформировала коалицию с СДПГ, в 2009-м — с рыночно-либеральной Свободной демократической партией, в 2013-м — снова с СДПГ; не исключено, что на этот раз на очереди окажется леволиберальные «Зеленые» (см. ХХХ). Партии готовы практически к любым альянсам, о программе они, скорее всего, смогут договориться.

Противники Меркель считают ее идеологическую открытость и максимально хладнокровный прагматизм признаками нравственной слабости, однако канцлер обращает оба эти качества в свою политическую силу. Весной образ нового президента США Дональда Трампа напомнил большинству немецких избирателей о том, что представляет собой Ангела Меркель и что в ней они так ценят. Вдумчивая и скромная, неподкупная и деловая, сглаживающая противоречия и избегающая конфликтов — обществу импонирует меркелевский тип политика, который отвечает представлениям немцев о самих себе. Во времена, когда «Трамп» ассоциируется с чем-то занятно-тревожным, олицетворение невозмутимости набирает беспрецедентную привлекательность.

Юрген Хабермас, самый значительный из ныне живущих немецких фило-

РИАНОВО/САРА

Ангела Меркель — Мартин Шульц. У лидера СДПГ есть повод задуматься

софов, как-то назвал Германию «первым постклассическим национальным государством». Страх перед национал-социализмом до сих пор сидит в коллективной психике немцев так глубоко, что широкий политический и социальный центр общества стремится дистанцироваться от любой неприкрытой, показной гордости. В то же время именно поэтому многие немцы испытывают глубокое удовлетворение и чуть ли не счастье перед лицом национальной зрелости и уравновешенности. Меркель отвечает их базовым установкам как ни один другой общественный деятель. Они помнят, как четыре года назад в разгар вечеринки ХДС по случаю победы на выборах она решительно забрала из рук партийного генерального секретаря флажок ФРГ и затем одарила своего соратника укоряющим взглядом.

«За Германию, в которой нам хорошо и радостно жить» — этот безобидный девиз красуется в эти дни на плакатах с изображением Меркель. И эти слова отвечают настроениям многих. Высокий уровень жизни в обществе со сравнительно немногочисленными вопиющими проявлениями неравенства в доходах, хорошая конъюнктура, стабильные государственные институты и прочная репутация в остальных странах мира, не омраченная и намеком на агрессивный национализм, вызывают своего рода постклассическую гордость за достигнутое.

При этом список насущных политических вопросов коротким не назовешь: после скандала вокруг фальсификации показателей выбросов у дизельных автомобилей автопром переживает кризис — возможно, даже экзистенциальный; в Европе и Германии по-прежнему нет гуманной, надежной и безопасной системы распределения и интеграции беженцев; кризис евро все еще не преодолен; новая пар-

тия правого спектра АдГ хоть и теряет (согласно опросам) популярность, но, скорее всего, впервые пройдет в Бундестаг и там изменит тональность парламентской дискуссии. Однако все это не приводит к развитию чувства национального кризиса. Таков «метод Меркель»: дипломированный специалист в области естественных наук раскладывает любой комплекс проблем на отдельные составляющие и принимается за работу. Здесь надо подкрутить регулировочный винт, там — договориться об условиях соглашения, и всякий раз — выждать, пока не развеется дым сиюминутного возмущения.

Возможно, под воздействием ее политики Германия действительно может впасть в сонливость и даже «демобилизоваться». Но пока ее антиподы в Европе и других частях света предлагают, как кажется, куда менее привлекательные модели будущего, немцы, видимо, будут говорить себе, что их будущее еще какое-то время вполне может быть связано с именем Меркель.

СО СТОРОНЫ

Немеркнущая Меркель

Как в России смотрят на выборы в немецкий парламент и их вероятный результат

Сергей Стоканов, обозреватель газеты «Коммерсантъ»

Предстоящие в конце сентября парламентские выборы в Германии не сулят сенсации: практически никто не сомневается в победе правящего Христианско-демократического союза (ХДС) канцлера Ангелы Меркель. Все споры сводятся к тому, с каким счетом выиграет ХДС и потребуются ли ему вступить в «большую коалицию» с социал-демократами Мартина Шульца.

Новости с германского политического фронта вряд ли способны вызвать энтузиазм в Москве. Оно и понятно: с начала украинского кризиса именно фрау Меркель, не просто глава ведущей европейской экономики, но и фактически неформальный лидер Евросоюза, по отношению к России последовательно выступала в роли «злого следователя». Она раз за разом давала понять: для снятия введенных против России за Крым и Донбасс европейских санкций нет оснований. И это притом, что сохранение этих санкций наносит серьезный ущерб германскому бизнесу, в свое время пришедшему в РФ всерьез и надолго.

Высказывавшиеся на протяжении последних лет российскими политиками и экспертами надежды, что канцлер Меркель прислушается к голосу своих бизнесменов, призывающих разморозить деловое сотрудничество с Москвой и все громче рассуждающих о том, что санкции иррациональны, не оправдались: она не прислушалась. Таким образом, Ангела Меркель доказала, что отношения с Россией будут и дальше определять европейские политики, прежде всего она сама.

Таким же образом оказались тщетными надежды скептиков на то, что в какой-то момент Меркель ступит, сломается и сойдет с дистанции, учитывая растущее в обществе недовольство накрывшим Германию девятилетним валом нелегальных иммигрантов.

Как бы кто ни злорадствовал по поводу краха политики мультикультурализма, воспринимаемой как детские Ангелы Меркель, железная канцлер не споткнулась, не сломалась, словно отлитая из крупяной стали. А звучавшие у нас возмущенные голоса на тему того, как долго можно править самой — один, два, три, четыре срока, на фоне западных расхождений про несменяемость российской власти к сегодняшнему дню стихли.

Ничего удивительного в этом нет — правые популисты из «Альтернативы для Германии», как и их соратники в других европейских странах, вызывавшие плохо скрываемые симпатии в Москве, уперлись в потолок и так и не вышли на первые роли в ходе сезона больших выборов 2016–2017 годов.

Лидер евроскептиков Марин Ле Пен во Франции сделала ложный замах и на французских выборах свою высоту не взяла, уронила планку. Чего не скажешь о лидере еврооптимистов Ангеле Меркель. Она словно посмеивается над нашими телевизионными оракулами, после «Брексита» в Великобритании и победы Дональда Трампа на президентских выборах в США пророчившими скорый распад еврозоны и развал Евросоюза, подобно тому, как в свое время распался Советский Союз.

Канцлер Германии и ее партия готовы еще раз доказать, что лучше Меркель может быть только Меркель. По крайней мере сегодня. И с этой неизбежностью для России реальностью нам придется жить ближайшие годы.

ВЫБОРЫ В ГЕРМАНИИ

Бундестаг — немецкий парламент

518 депутатов на четыре года избираются на выборах по смешанной системе

259 депутатов избираются в избирательных округах по предложениям о выдвижении кандидатов по этим округам, остальные — по спискам кандидатур, выдвинутых в землях (земельные списки)

1 этап Выдвижение кандидатов

Право быть избранным имеет любое лицо, являющееся германским гражданином не менее года и достигшее на день выборов совершеннолетия (18 лет)

Индивидуальный кандидат-одномандатник от любой партии — для допуска к парламентским выборам в одном округе необходимо собрать 200 подписей

Партия, идущая на выборы по партийному списку — нужно представить 2 тыс. подписей в каждой федеральной земле, где она хочет участвовать в выборах

Партия, до этого никогда не попадавшая в органы власти, хочет участвовать в парламентских выборах и быть помещенной в бюллетени, розданные на всей территории страны — нужно собрать всего 32 тыс. подписей (по 2 тыс. в каждой из 16 федеральных земель)

2 этап Голосование

Право участвовать в голосовании имеют все жители Германии старше 18 лет. Первый голос отдается за кандидата по избирательному округу (мажоритарная система). Вторым голосом избирается кандидат по земельному списку партии (пропорциональная система). При этом второй голос важнее первого, так как количество голосов, полученных каждой из партий, определяет состав Бундестага

Определение победителей в одномандатных округах

3 этап Распределение второй половины депутатских кресел по пропорциональной системе

Сначала суммируется общее число набранных партиями «вторых голосов» и рассчитывается доля каждой партии от общего числа «вторых» голосов. Для дальнейшего распределения депутатских кресел на пропорциональной основе допускаются лишь партии, преодолевшие 5% барьер (получившие более 5-процентный «вторых голосов»), либо партии, чьи кандидаты победили как минимум в трех одномандатных округах

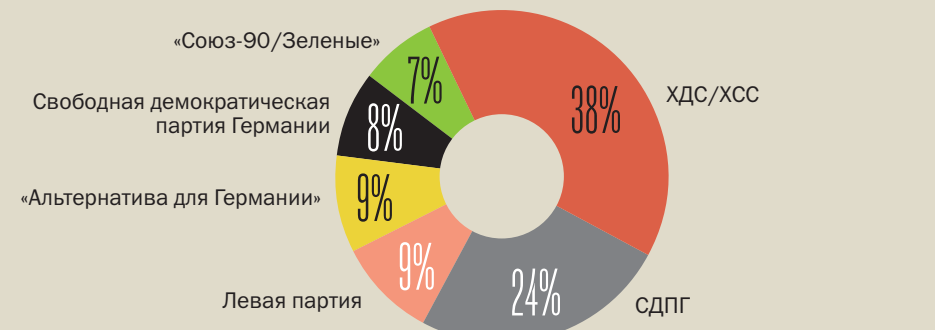
4 этап Создание парламентских фракций

Фракция в Бундестаге может быть образована группой депутатов, насчитывающей не менее 5% от общей численности Бундестага. Каждая фракция Бундестага избирает правление: председателя, его заместителей, а также оргсекретаря

5 этап Первое пленарное заседание Бундестага

На первом пленарном заседании Бундестага избираются президент Бундестага и вице-президенты. По традиции президент избирается из числа депутатов крупнейшей фракции

Электоральные предпочтения немецких избирателей (август 2017 года)

ПАРТИЯ

На перепутье

В преддверии выборов в Бундестаг у «Союза 90/Зеленых» есть шансы принять участие в формировании правительства. Однако не исключено, что на пути к большей власти партии придется принять тяжелое решение. Почему — в материале для «Д» объясняет **Лутц Лихтенберг**.

Лутц Лихтенберг

В преддверии выборов в Бундестаг 24 сентября немецкие «Зеленые» стоят на очередном перепутье в своей истории. Впервые кажется возможным сценарий, при котором партия формирует правительственную коалицию с консервативным Христианско-демократическим союзом (ХДС) Ангелы Меркель и тем самым покинет левый лагерь. До сих пор примеры такого партнерства имели место только на уровне земель.

На федеральном же уровне «Зеленые» правили с 1998 по 2005 год в связке с Социал-демократической партией Германии (СДПГ), в канцлерство Герхарда Шредера. Повторение этого кажется нереалистичным за отсутствием большинства. Союз ХДС/ХСС Ангелы Меркель предлагал «Зеленым» сотрудничество еще в 2013 году, но тогда левое крыло партии все же смогло этому воспрепятствовать. Годы спустя партия теоретически может обрести свое место в нескольких разных конstellациях, и при соответствующих итогах выборов ей будет непозволительно еще раз ответить отказом, скажем, на предложение Меркель создать «союз трех» с либерально-экономической Свободной демократической партией (СвДП).

Согласно всем опросам, партия не получит и 10% голосов (четыре года назад она набрала 8,4%). Но, вероятно, для вхождения в правительство этого будет достаточно. «Зеленые» образца 2017 года отличаются открытостью, гибкостью и отсутствием жестких

Велосипеды — религия зеленых

идеологических ограничений. Вопрос, за что они выступают сегодня, невозможно рассматривать без пони-

оужающей среды, борьбу против ядерной энергетики, курс на экологичность и разоружение. Их сторонники выходили на улицы в знак протеста против гонки вооружений ми-

носили короткие стрижки и яркие платья, мужчины обходились без галстуков и вместо туфлей носили кроссовки. Свои письменные столы парламентарии украшали подсолнухами — этот цветок по сей день остается символом партии.

Многое из того, что отличало «Зеленых» первого часа, сохраняется до сих пор, но нередко сегодня это скорее символические моменты. Так, все ключевые посты по-прежнему делятся между двумя сопредседателями — женщиной и мужчиной, представителем крыла «реалистов» (выступающих за прагматичное продвижение экологической повестки) и «фундаменталистов» — идейных левых. Но и в политическом, и в стилистическом отношении «Зеленые» уподобились всем прочим и сегодня работают так же, как любая другая профессиональная партия. Кроссовки Йошки Фишера, впоследствии министра иностранных дел и долгое время са-

мого знаменитого представителя «Зеленых», сегодня стоят в музее.

С другой стороны, нельзя не заметить, насколько «позеленел» политический истеблишмент федеративной республики. После фукусимской катастрофы канцлер Меркель лично возглавила движение за отказ от ядерной энергетики. Все партии предпочли бы использовать немецких военнослужащих за рубежом исключительно в гуманитарных целях. Равенство женщин и мужчин, уравнение однополых пар в правах с разнополыми, укрепление экологической инфраструктуры — многие годы «Зеленые» влияли на содержание программ своих политических конкурентов, причем соответствующие достижения не всегда ставились в заслугу именно им.

Сопредседатель «Зеленых» Симона Петер так характеризует предвыборную программу своей партии:

«Долгосрочные инвестиции в образование и инфраструктуру, целенаправленное снижение нагрузки на женщин, семьи и детей, социальные гарантии и справедливое распределение общественных благ». Если в призывах к справедливому распределению еще проглядывает леволиберальный порыв, то в остальном такие лозунги вполне бы вписались в программу любой другой демократической партии.

«Зеленые» смягчили свою острую антикапиталистическую риторику. Сегодня они говорят преимущественно о зеленой рыночной экономике, связывают свои чаяния с экономическим ростом за счет развития ветровой энергетики, электромобильности и стимулирования экологичного сельского хозяйства. В то же время нельзя недооценивать политическую компетентность партии. Под мягкими перинами у «Зеленых» есть продуманные и просчитанные модели экономических и экологических преобразований индустриального общества. Однако в глазах общественности партия как будто сдала свои политически радикальные, но в то же время ясные и понятные для всех цели.

Публицист Альбрехт фон Лукке, один из наиболее интеллектуальных критиков в левом лагере, упрекает «Зеленых» в чрезмерном смещении в центр, вследствие которого они якобы утратили зеленое ядро партийного бренда. «„Зеленые“ досаждали самодовольному обществу всеобщего благодеяния, напоминая ему о насущной необходимости фундаментальных перемен западной капиталистической модели производства и потребления», — писал он весной в издании *Blatter für deutsche und internationale Politik*. На другом конце спектра «Зеленым» вменяют в вину, что их политика вторгается в частную жизнь граждан: сокращение потребления мяса, частичный отказ от авиaperелетов, повышение квот для женщин, расширение сети велосипедных дорожек...

Негласная цель «Зеленых», по убеждению большинства их друзей и врагов, — стать преемниками рыночно ориентированной СвДП как решающего звена в центре парламентского ландшафта. Их основной электрорат — это хорошо зарабатывающие представители либерального среднего класса, с одной стороны, и левые круги с альтернативными жизненными установками — с другой.

Как рядовые партийцы (а это 60 тыс. человек), так и команда лидеров очень по-разному смотрят на то, какое направление следует избрать «Зеленым» сегодня. Половина из них — «реалисты» — после 12 лет в оппозиции хотят вновь участвовать в работе правительства даже ценой коалиции с ХДС/ХСС. Другая половина ратует за альянс с СДПГ и «Левыми», тем более что такой «террет» арифметически мог бы опереться на большинство и в конце нынешнего легислатурного периода. Если бы эти три силы пришли к политическому соглашению, они получили бы и пост канцлера, и правительство. Поэтому возможно, что скоро все будет зависеть от «Зеленых», будь то в союзе с буржуазно-консервативным партнером или в связке левых сил.

Когда зеленым впервые удалось пройти в Бундестаг, это стало не только политическим, но и культурным шоком. Женщины на парламентских слушаниях вязали, носили короткие стрижки и яркие платья, мужчины обходились без галстуков и вместо туфлей носили кроссовки

мания того, за что партия боролась в прошлом и какие цели стояли перед ней на момент ее основания.

Те, кто стоял у колыбели «Зеленых» в 1980 году, выступали прежде всего за политику в сфере охраны

ровых держав в годы холодной войны. Когда в 1983 году «Зеленым» впервые удалось пройти в Бундестаг, это стало не только политическим, но и культурным шоком. Женщины на парламентских заседаниях вязали,

НАШИ

Русские и правые

Сейчас в Германии проживает несколько миллионов выходцев из России. Действительно ли многие из них готовы на ближайших выборах голосовать за «Альтернативу для Германии»? Подробнее — в материале **Ханны Байтцер**.

«Лиза, мы с тобой!», «Сегодня мой ребенок, завтра твой!» — в январе 2016 года с этими и другими плакатами на улицы немецких городов вышли несколько тысяч несогласных с политикой Меркель в отношении беженцев. Необычность ситуации заключалась в том, что многие из них относились к группе, до этого никак не проявившей себя в политической сфере: русским немцам.

Толчком к протестам стала трагическая история: 13-летняя девочка из семьи русских немцев, живущих в берлинском районе Марцан, которую в СМИ стали называть «Лизой», утром ушла в школу и не вернулась. После более чем 30-часового отсутствия она сообщила родителям, будто трое беженцев арабской наружности затаскали ее в автомобиль и стали насиловать.

Несколько дней спустя история оказалась вымышленной: «Лиза» испугалась реакции строгих родителей на плохие отметки и, чтобы не показываться им на глаза, решила отсидеться у приятеля. Но к этому моменту «дело Лизы» уже давно перешло в политическую плоскость. Российские СМИ обвинили немецкое государство в стремлении замаять случившееся, подключили даже министр иностранных дел Сергей Лавров. И, да, результатом явились протесты русских немцев, радостно встреченные политиками преимущественно из одной партии — «Альтернативы для Германии» (АдГ). Ведь последняя на протяжении всего кризиса с беженцами представляла в амплу сильного оппонента федерального канцлера.

С тех пор остальные партии опасаются, что русские немцы позволят немецким правым партиям и российской государственной пропаганде использовать себя в качестве инструмента и возникнет параллельное общество, политические установки которого будут определяться российскими окологосударственными СМИ. В Германии в общей сложности насчитывается 4,5 млн так называемых поздних переселенцев, из которых «возвращенцы» из России составляют около 2 млн человек. АдГ целенаправленно обращается к ним, в частности, через сообщество «Русские немцы и переселенцы в АдГ».

Дмитрий Гейдель знаком с историей «Лизы», равно как и с обеспокоенностью немецких партий по поводу русских немцев. Политик от СДПГ вырос в берлинском районе Марцан-Хеллерсдорф и здесь же борется за место депутата в Бундестаге. Он появился на свет в 1989 году в Ленинграде, мать русская, отец немец, немногим позднее семья переехала в Берлин.

Правда ли, что АдГ пользуется особым влиянием на умы русских немцев? «Очень

Российские флаги и русские лозунги все чаще встречаются на митингах в Германии

широко распространен ошибочный стереотип о пожилом русском немце, который якобы против беженцев и гомосексуалов, смотрит только российское телевидение и поэтому голосует за АдГ, — говорит Гейдель. — Но это справедливо только для небольшой части русских немцев».

Яннис Панагиотидис, исследующий в Оснабрюкском университете вопросы интеграции русских немцев, убежден: нельзя огульно объявлять всех русских немцев сторонниками АдГ. «Надежных цифр у нас нет», — отмечает он. К тому же русские немцы как группа

Альтернатива для Германии (АдГ)

АдГ была создана в 2013 году профессором экономики Берндом Лукке. Изначально она задумывалась для борьбы с политикой спасения евро, проводимой федеральным канцлером Ангелой Меркель. В социальной политике партия делает ставку на традиционную семью, усиление ведущей роли немецкой культуры и ограничение иммиграции. АдГ не раз попадала на первые полосы газет из-за расистских и антисемитских высказываний своих представителей и оказалась в изоляции на партийном ландшафте ФРГ. Многие из присутствовавших при ее основании впоследствии вышли из партии — в частности, это относится к самому Бернду Лукке. Пик популярности АдГ пришелся на кризис беженцев в 2015–2016 годах. Согласно недавним опросам, она может рассчитывать на выборах в Бундестаг в 2017 году примерно на 10% голосов.

крайне неоднородны: «В этой среде мы видим всю палитру политических взглядов, в равной мере присущих и „коренным“ немцам».

Но вместе с тем есть результаты выборов в ландтаги за последние годы. Они показывают, что количество избирателей АдГ выражалось двусмысленными числами (в процентах), в частности, в тех районах городов, где проживает особенно много русских немцев. В частности, это касается Марцана, где изначально и завязалась история с «Лизой». «Насколько такая статистика в действительности обусловлена голосами русских немцев, нам не известно», — говорит Панагиотидис.

Стало быть, у остальных партий никаких проблем с русскими немцами нет? Так тоже утверждать нельзя, возражает Гейдель: «Немецким политикам действительно очень трудно достучаться до русских немцев». Мало кто из них вступает в партии, более того, среди них непропорционально много тех, кто не ходит на выборы. И здесь АдГ тоже видит колоссальный потенциал, поскольку она апеллирует прежде всего к последним.

То, что русские немцы до сих пор воздерживались от открытой политической борьбы за свои интересы, Гейдель отчасти объясняет социализацией старшего поколения в Советском Союзе: «Тогда лезть в политику было не принято». Кроме того, он полагает, что многие русские немцы после своего переезда в Германию не хотели привлекать к себе лишнего внимания.

Что ж, это им удалось. Вплоть до ситуации вокруг «дела Лизы» русские немцы считались эталоном успешной интеграции. Ситуация изменилась с началом войны на Украи-

не. «Крымский кризис стал той темой, игнорировать которую было невозможно. И тогда столкнулись две картины мира, не совместимые друг с другом», — говорит Дмитрий Гейдель. С одной стороны, это великорусские территориальные притязания, корни которых уходят в советские времена. С другой — рещионисте Евросоюза привязать к Европе национальные государства, возникшие после распада советской империи.

Для многих русских немцев это породило внутренний конфликт. То, что они слышали в российских СМИ, очень сильно отличалось от информации, распространяемой немецкими СМИ. «Но ведь Крым всегда был нашим», — говорили они, поддерживая тем самым российскую интерпретацию событий.

Но даже у тех из русских немцев, которые не поддержали аннексию Крыма, в настоящий момент складывается ощущение, что Германия обходится с Россией несправедливо. Например, что нарушения Россией международного права караются куда жестче, чем его нарушения США. И АдГ искусно пользуется таким ощущением. Партия демонстративно вставала на сторону Москвы, призывала к отмене санкций и выступала с антиамериканских позиций.

Очень широко распространен ошибочный стереотип о пожилом русском немце, который якобы против беженцев и гомосексуалистов, смотрит только российское телевидение и поэтому голосует за «Альтернативу для Германии»

И вот к этому добавилась история вокруг «Лизы». По сути, она была вызвана политической немецкого правительства в отношении беженцев. Среди русских немцев тоже были люди, считавшие провозглашенную Меркель летом 2015 года политику открытых дверей ошибочной. Но так думали не все, говорит социал-демократ Гейдель: «В Марцане обустройством спортзалов для нужд беженцев занимались в том числе русские немцы».

А что же другие? Если спросить их, первым делом они вам скажут: «У этих беженцев другая культура, им здесь не место». Это «багаж», который многие представители старших поколений привезли еще из Советского Союза: «Официально советское общество было мультикультурным, однако в отношении определенных групп существовали серьезные предрассудки». К таким группам относились, в частности, мусульмане и евреи. Но дело не только в этом, продолжает он: «Если продолжить разговор, то через какое-то время речь пойдет совсем о других темах». В частности, о воссоединении семей. Гейдель говорит: предположим, мужчина, русский немец, переехал в 1990-е годы в Германию вместе со своей русской женой. Русские родители жены, тогда еще не вышедшие на пенсию, остались в России. Теперь они состарились и, вероятно, нуждаются в уходе. Дочь и зять хотели бы забрать их к себе в Германию. «Но для этого им нужно доказать, что они сами смогут их содержать, что это не будет ничего стоить немецкому государству», — говорит Гейдель. Если супруги не сумеют предоставить таких доказательств, у них останется только одна альтернатива: вернуться в Россию, чтобы там заботиться о своих стариках.

«В контексте кризиса беженцев у многих сложилось ощущение, что сиринцам легче забрать в Германию оставшихся на улице членов семьи», — говорит Гейдель. Это чувство порождает зависть и непонимание. Яннису Панагиотидису такие аргументы знакомы. Но он подчеркивает: стереотипы в отношении беженцев есть и у исконно немецкого населения. «Когда общественный дискурс в целом смещается вправо, то и русские немцы не становятся исключением». В частности, необходимо учитывать, что история с «Лизой» произошла две недели спустя после другого резонансного события — сотен сексуальных домогательств со стороны беженцев, которым подверглись женщины в Кельне в ночь с 31 декабря на 1 января 2016 года: «Русские немцы были тогда не единственными, кто опасался, что немецкое государство перестанет справляться со своими функциями».

Представление, согласно которому русские немцы живут в собственном, совершенно изолированном пузыре, попросту неверно. «Они находят как минимум под равным влиянием и того обсуждения, которое имеет место в Германии, и российских новостей», — говорит Панагиотидис. Опросы подтверждают слова ученого. «Альтернатива для Германии» в 2016 году по результатам общенациональных опросов набрала до 15% голосов. Одни русские немцы просто не смогли бы обеспечить партии такую популярность.

ЭНЕРГОРЕСУРСЫ

Газовое айкидо

Новые санкции США, которые могут затронуть строительство газопровода Nord Stream-2, скорее увеличили шансы на реализацию этого проекта. Почему — объясняет **Юрий Барсуков**.

Юрий Барсуков

Трубы для газопровода «Северный поток-2» уже доставлены в порт Засниц-Мукран на крупнейшем немецком острове Рюген

Жесткость формулировок, с которой глава МИД Германии и канцлер Австрии публично обрушились в середине июня на тогда еще проект новых санкций США против Nord Stream-2, радостно отозвалась в сердцах российских дипломатов и топ-менеджеров «Газпрома». Это ведь было именно то, чего так ждала российская сторона с начала украинского кризиса 2014 года. «Угроза наказанием компаниям из Германии, Австрии и других европейских стран из-за того, что они участвуют в газовых проектах с Россией, таких как Nord Stream-2, или финансируют их, вносит совершенно новое и очень отрицательное качество в европео-американские отношения», — говорил в совместном заявлении Зигмара Габриэля и Кристиана Керна. Далее последовали еще более откровенные высказывания представителей немецкого бизнеса о том, что европейская энергетическая политика «не должна быть игрушкой в руках США» и т. д. Надо признать, что американские законодатели сами вложили в руки европейским сторонникам Nord Stream-2 мощное оружие, прямо прописав в законе о санкциях, что США должны прилагать все усилия для прерывания строительства газопровода и одновременно для увеличения поставок в Европу сжиженного газа из США. Это дало возможность многим европейским политикам и представителям бизнеса утверждать, что смысл новых санкций исключительно в продвижении американского СПГ на рынок Европы.

С начала украинского кризиса, который поставил под вопрос продолжение многолетнего сотрудничества Европы и России в газовой сфере, в ЕС боролись две концепции. Одна заключалась в том, что российский газ как источник поставок ненадежен, и для ее иллюстрации приводились примеры остановки

поставок через Украину в 2006 и 2009 годах. В русле этой логики предлагалось ограничить закупки газа у России при создании энергетического союза ЕС и сделать ставку на приобретение СПГ, постепенно избавившись от «зависимости» от российского газа. Другая концепция, которую публично отстаивал «Газпром» и неформально поддерживали европейские, прежде всего немецкие, партнеры компании, утверждает, что основные проблемы в газовых отношениях возникают из-за Украины, от которой как транзитного государства нужно избавиться или, как минимум, сократить его значение. Тот факт, что ведущие энергетические компании «старой Европы» — англо-голландская Shell, немецкие Uniper и

Wintershall, австрийская OMV и французская Engie — поддержали проект Nord Stream-2, который предполагает поставку газа напрямую из России в Германию в обход Украины, ясно показал, что вторая концепция побеждает.

Собственно, именно в этом, на мой взгляд, заключалась главная проблема и главный риск для Nord Stream-2. Оппоненты проекта не могли предъявить никаких обоснованных претензий к техническим, экономическим и экологическим аспектам нового газопровода, поскольку имелся удачный во всех этих сферах опыт первого Nord Stream. Претензии к правовой базе проекта также были слабыми, что признала и юридическая служба Еврокомиссии. Поэтому дискуссия вокруг Nord Stream-2 сворачивалась к исключительно политическим вопросам, а именно: как может ЕС поддерживать проект, который лишает Украину существенных доходов от транзита

и одновременно продлит зависимость Европы от российского газа еще на 40–50 лет? И все это притом, что в украинском кризисе ЕС публично поддерживает Киев, а в Москве видит нарушителя и вводит против нее санкции? Я слышал подобные аргументы во множестве, в частности в ходе слушаний по Nord Stream-2 в Европарламенте.

«Газпром» и представители европейских компаний-участников на это всегда отвечали, что Nord Stream-2 — это экономический проект, соответствующий всем правилам и т. д. Такая публичная позиция была выбрана потому, что иначе пришлось бы критиковать внешнеполитический курс ЕС, и в том числе Германии, по украинской проблеме, что бесперспективно и опасно. Оппоненты газопровода настаивали, что если даже проект и соответствует правилам, но противоречит политической линии ЕС в украинском вопро-

се, значит, нужно поменять правила и запретить строительство газопровода по политическим причинам. Этот процесс уже запущен — в частности, Еврокомиссия собирается получить мандат стран ЕС на переговоры с Россией о юридическом статусе газопровода. Параллельно в Дании, через территориальные воды которой должен пролечь участок трубы, готовится закон, согласно которому власти могут отказать в разрешении на прокладку газопровода в том числе по политическим причинам и соображениям безопасности.

Откровенно проамериканский характер мер заставил Еврокомиссию публично выступить в поддержку «европейских экономических проектов», не говоря уже о ясной позиции Германии и Австрии

В этом контексте санкции США помогли сторонникам Nord Stream-2. Откровенно проамериканский характер этих мер заставил Еврокомиссию публично выступить в поддержку «европейских энергетических проектов», не говоря уже о ясно выраженной позиции Германии и Австрии. Теперь поддерживающие Nord Stream-2 европейские политики и представители бизнеса получили возможность публично обсуждать проект в политическом поле, чего они ранее избегали, потому что от них требовалось бы критиковать или по крайней мере говорить о своем отношении к сторонам украинского конфликта и позиции ЕС. Теперь же можно по-прежнему отстаивать идею энергетической независимости Европы, но уже не от России, а от США.

При этом реальное значение санкций США для Nord Stream-2 пока очень невелико и, вполне возможно, вообще будет нулевым. Принятый Конгрессом закон лишь дает возможность президенту США ввести меры, запрещающие существенные инвестиции в газопровод. Учитывая негативную реакцию европейцев, даже если Дональд Трамп примет такое решение, подобный запрет едва ли будет эффективным.

КОНФЛИКТ

Рискованная сделка

Случившееся с турбинами концерна Siemens наводит на мысль: немецкие компании, торгующие с Россией, должны быть осмотрительны. Почему — в материале **Карла-Хайнца Бюшеманна**.

Если бы той роковой встречи не было: если бы в марте 2014 года председатель правления концерна Siemens Джо Кезер не допустил той ошибки и не поспешил на встречу в Кремль сразу после крымского кризиса, чтобы перед включенными телекамерами продемонстрировать дружеское взаимопонимание. Не будь этого, сегодня Кезеру было бы куда проще объяснить происшедшее недавно с мюнхенским концерном в России. Тогда Кезер заявил, что в отношениях между Siemens и Россией нет никаких проблем, хотя призывы к санкциям уже звучали. Кезер говорил о «временной турбулентности», которая не должна была негативно сказаться на будущих сделках. На Западе такие слова были восприняты с непониманием.

Три с половиной года спустя Кезер вновь столкнулся с обвинениями либо в неискренности в своих отношениях с Россией, либо в осознанном нарушении положений о санкциях против Москвы. Для главы одного из крупнейших промышленных предприятий Германии с 350 тыс. занятых любое из этих подозрений звучит плохо.

Siemens поставил в Россию четыре турбины для электростанций. В принципе это не воспрещается и после введения антироссийских санкций. Торговые ограничения распространяются только на сделки в нефтегазовой и оборонной отраслях, а также в финансовом секторе. Однако позднее, как известно, эти турбины при загадочных обстоятельствах всплыли в Крыму, куда такие поставки запрещены. Siemens производил впечатление концерна, хитро обобещавшего санкции. Компания продала газовые турбины для ТЭС на Таманском полуострове. Последняя так и не была построена, и весной 2017 года оборудование очутилось в Крыму.

Siemens сразу столкнулся с давлением. Официальные лица в Мюнхене, испуганные перспективой восстановления против себя общественности, заявили, что проверят правильность всей своей стратегии в отношении России. Одновременно в московский арбитражный суд был подан иск к партнерам по контракту. Российская сторона заявляет, что

Те, кто делает турбины «Siemens», не могли ожидать, что у их изделий в России будет такая драматическая судьба

«Технопромэкспорт» приобрел турбины на вторичном рынке, заплатив за них около €150 млн, и, следовательно, санкции здесь ни при чем. Дмитрий Песков, пресс-секретарь российского президента, утверждал даже, будто на самом деле это турбины российского производства.

Германо-российские споры показывают, насколько трудно в данном случае отличить правомерные действия от неправомысленных. Однако случившееся не останется без последствий, ведь под ударом оказался не только Siemens. «Нас ввели в заблуждение», — говорит представитель концерна. Правительство в Берлине тоже чувствует себя пострадавшим. Споры вокруг турбин уже имеют последствия для всей экономики. Вскоре после скандальной истории ЕС и США ужесточили антироссийские санкции.

КОНТЕКСТ

В начале сентября Арбитражный суд города Москвы повторно отказался удовлетворить иск компании Siemens AG к «Технопромэкспорту». В определении суда, как следует из карточки дел, указано, что «заявленные обеспечительные меры несоразмерны возможным последствиям нарушения прав истца». Кроме того, судья посчитал, что доказательств, подтверждающих возможность причинения Siemens значительного ущерба, не представлено. В том числе в иске отсутствуют и доказательства, которые бы подтверждали размер этого ущерба. На основании этого суд отказался запрещать монтаж турбин и арестовывать их.

Еще ограничения торговли с Россией, введенные в июле 2014 года, ударили по обеим сторонам, и немецкие бизнес-круги были бы рады их поэтапной отмене. «Нагрузка на экономику в масштабах Европы, включая Россию, обусловленная санкциями, по прошествии трех лет выражается по меньшей мере очень большой двузначной суммой в миллиардах», — заявлял председатель Восточного комитета немецкой экономики Вольфганг Бюхеле. Кроме того, санкции имеют существенный и трудно поддающийся оценке психологический эффект: «Неуверенность компаний и потребителей относительно дальнейшего развития ситуации привела к инвестиционной и покупательской пассивности».

Торговля с Россией издавна имеет большое значение для немецкой экономики. Германия еще с советских времен закупает российские нефть и газ. В свою очередь, немецкие фирмы экспортируют свою продукцию и инвестируют в Россию. Только в обороте Siemens до санкций на долю Рос-

сии приходилось €2 млрд. Впрочем, санкции привели к резкому снижению этой цифры, и только в последние шесть месяцев торговля между Германией и Россией вновь стала набирать обороты. В первом полугодии 2017 года объем германского экспорта в Россию увеличился на 26,3% и составил €12,7 млрд. «Оживление российской экономики и та слава, которой пользуются в стране немецкие товары, способствуют росту нашего экспорта в Россию», — говорит Бюхеле. За весь 2017 год объем импорта из Германии может увеличиться примерно на 20%. Однако нельзя утверждать, что столь впечатляющему подъему ничто не грозит. Новые санкции США против России привели к «серьезному росту обеспокоенности среди немецких компаний», — предупреждает Бюхеле.

Бизнес с Россией, как показывает случившееся с Siemens, для иностранных компаний сопряжен с рисками. Существует опасность, что, казалось бы, корректные сделки окажутся чем-то предосудительным. Поэтому фiasco с турбинами Siemens наносит урон не только мюнхенскому технологическому концерну и его репутации в мире, но и всем, кто имеет дело с Россией.

«Ни одна немецкая компания не может допустить, чтобы ее заподозрили в обходе санкций», — убежден Бюхеле. — От российского правительства мы ожидаем незамедлительного предоставления стопроцентных гарантий соблюдения зафиксированных в договорах условий».

Неуверенность немецких компаний — существенное отличие от прежних времен, когда в самом начале 1970-х годов западногерманские компании перешли к осторожной торговле с Советским Союзом. Тогда была заключена сделка о трубах в обмен на газ, и такой бизнес в разгар холодной войны воспринимался крайне неоднозначно. Торговля с Россией считалась аморальным сотрудничеством с потенциальным врагом. Однако все эти деловые отношения характеризовало одно: Советский Союз всегда соблюдал договоры и придерживался всех договоренностей. Судя по всему, сегодня это правило под вопросом.

ПЕРСОНА

Убеждения Герхарда Шрёдера

Новость о возможном назначении Герхарда Шрёдера в совет директоров «Роснефти» вызвала в Германии возмущение. Многие политики страны осудили решение бывшего федерального канцлера принять участие в работе «компании из списка».

Возможное назначение бывшего федерального канцлера от Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Герхарда Шрёдера в совет директоров «Роснефти» легло тенью на предвыборную кампанию СДПГ. Правительство России предложило его кандидатуру в качестве члена, а возможно, и председателя наблюдательного органа полугосударственного нефтяного концерна. Шрёдер не отверг «дерзкое» в глазах немецкой политической общественности предложение, что вызвало бурную критику в его адрес. «Он окончательно опустился до роли оплачиваемого слуги путинской политики», — заявил депутат Европарламента от «Зеленых» Райнхард Бютикофер в одном из газетных интервью. Генеральный секретарь Христианско-социального союза Андреас Шойер поделился опасениями, что Шрёдер превратится в «российского наемника». Ангела Меркель тоже не стала отмазываться и сказала, что не считает такие планы нормальными. Дескать, «Роснефть» — это «компания из списка». «Роснефть» и правда входит в санкционные списки Евросоюза и США, председателем правления Игорю Сечину запрещен въезд в Штаты. В лице Шрёдера «Роснефть» получает адвоката своих планов экспансии в Германии в таких сферах, как переработка сырой нефти и торговли нефтепродуктами. Поэтому председатель «Зеленых» и лидер партийного списка Джем Оздемир полагает, что «СДПГ необходимо определиться, с чем она хочет ассоциироваться: с ответственной внешней политикой в Европе или с лоббизмом интересов Путина».

Кандидат в канцлеры от СДПГ Мартин Шульц тоже пытается дистанцироваться: «Это личное дело Герхарда Шрёдера, не имеющее никакого отношения к политике СДПГ». Шрёдер «обладает достаточным опытом, чтобы понимать, какие предложения он принимает. Я бы так не поступил».

Сам Герхард Шрёдер отвечал, что невзирая на критику не откажется от участия в выборах в совет директоров «Роснефти» 29 сентября, и обвинил отдельные СМИ в поддержке предвыборной кампании нынешнего канцлера: «Очевидно, здесь кто-то хочет помочь госпоже Меркель». Еженедельная газета Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung объявила его слова свидетельством «возможно, непреодоленного самолюбования».

Однако Шрёдер стоит на своем. На одном предвыборном мероприятии в Нижней Саксонии он подтвердил: «Это мое убеждение». Попытка «экономических и политических изолировать нашего крупнейшего соседа России» ему представляется неразумной. Ведь «демонизация России никому не пойдет на пользу».

Назначение Шрёдера председателем совета акционеров консорциума «Северный поток» вскоре после освобождения им поста канцлера в 2005 году уже тогда было встречено критикой. Дело в том, что несколькими месяцами ранее, еще возглавляя правительство, он подписывал соглашения о реализации данного проекта, которые, в частности, регулировали сотрудничество между «Газпромом» и компанией Wintershall («дочкой» BASF). Сегодня он также является главой управляющего совета «Северного потока-2».

РНК

ИНТЕРВЬЮ

«Будем оптимистами»

>> стр. 1

— Падение стены вы застали в Москве или в заграникомандировке?

— Я тогда работал в центральном аппарате МИДа как раз в отделе ГДР, и объединение Германии проходило буквально на наших глазах. Мы видели энтузиазм немецкого народа, его стремление к единству. Вообще, объединение Германии было вызвано многими факторами, и решающую роль в нем сыграла последовательная позиция нашей страны, что немцы в свое время очень оценили (многие, наверное, помнят, что не все страны тогда придерживались такого же мнения).

— А сейчас, когда вы бываете в Германии, вас еще что-то удивляет, цепляет?

— Всегда находишь для себя что-то новое и необычное. Каждый раз удивляюсь, как динамично развивается Берлин. Еще помню то время, когда в центре ничего не было и не строилось, а теперь видно, как заботливо и аккуратно немцы обустривают свою столицу и другие города. Это достойно уважения.

«По нашей инициативе не был заморожен ни один формат»

— Сейчас вы возглавляете Третий европейский департамент МИД РФ. Чем вы занимаетесь?

— Наш департамент занимается наряду с другими департаментами Европой, отношениями с рядом стран Центральной и Восточной Европы: Германией, Австрией, Швейцарией, а также странами Вышеградской группы — Чехией, Словакией, Польшей, Венгрией. Не забываем и про Лихтенштейн, с которым у нас тоже есть отношения. Так что у нас никто не обделен вниманием.

— Как повлиял санкционный и политический кризис в российско-европейских отношениях на двусторонние контакты с ФРГ?

— Российско-германские отношения действительно переживают непростой этап своего развития. Они до сих пор в заложниках кризиса на Украине, ставшего следствием государственного переворота в этой стране. И, конечно, инициированные германской стороной антироссийские санкции ЕС, курс на сдерживание России, замораживание основных механизмов двустороннего взаимодействия, целенаправленная антироссийская кампания в немецких СМИ — все это не могло не отразиться на атмосфере нашего диалога.

Сергей Нецаев родился в 1953 году. Окончил МГУ им. М. В. Ломоносова и Дипломатическую академию МИД РФ. В системе МИДа — с 1977 года. Работал в заграничных учреждениях в ГДР, Монголии, ФРГ. В 2001–2003 годах был генеральным консулом России в Бонне (ФРГ), с 2010 по 2015 год — послом в Австрии, затем занял пост директора Третьего европейского департамента. Женат, имеет сына.

«Объединение Германии было вызвано многими факторами, но решающую роль в нем сыграла последовательная позиция нашей страны, что немцы в свое время очень оценили»

га. Мы вынуждены учитывать эти моменты в работе на германском направлении.

— То есть пострадала интенсивность контактов?

— И интенсивность, и содержательность сотрудничества от введенных Берлином санкций в отношении России не выиграли. Многие контакты заморожены, сведены к нулю.

— В том числе и по нашей инициативе?

— Нет, по нашей инициативе не был заморожен ни один формат. Наоборот, мы всегда говорили о том, что, несмотря на санкции, мы считаем необходимым сохранить накопленный за долгие годы позитивный потенциал. Более того, мы всегда были уверены, что наши отношения с Германией имеют не только двустороннее, но и общеевропейское — и даже, я бы сказал, глобальное — измерение. И

мы открыты для продолжения сотрудничества на основе равноправия, взаимного уважения, учета интересов друг друга.

«Суважением отнесем к выбору германского народа»

— В последние месяцы в Россию приезжали и министр иностранных дел, и канцлер ФРГ. Это потепление?

— Время медленно, но верно расставляет все по своим местам, заставляя даже самых последовательных критиков России признать, что язык санкций, давления и угроз в отношениях с нашей страной — это путь в никуда. В этих условиях в Германии растет осознание востребованности и неизбежности нормализации двусторонних отношений, восстановления разрушенных схем сотрудничества. Соответствующие сигналы мы получаем от представителей общественно-политических, культурно-гуманитарных, деловых кругов и от рядовых граждан.

Развивается политический диалог. Президент России дважды в этом году встречался с канцлером ФРГ Ангелой Меркель, трижды принимал в нашей стране вице-канцлера, главу МИДа Зигмара Габриэля, беседовал с главами федеральных земель, представителями крупных германских компаний. Кроме того, мы реализуем совместные крупные проекты в культурно-гуманитарной, научной и историко-мемориальной сферах.

Позитивные моменты наметились и в торгово-экономической сфере. За первые шесть месяцев этого года наш взаимный товарообо-

рот вырос на 25% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Реализуются совместные проекты в сфере инноваций, высоких технологий, энергетики. Растет инвестиционная активность. И мы со своей стороны всячески приветствуем эти тенденции.

— А возобновления полноценного механизма межгосударственных консультаций (на уровне глав государств) можно ожидать?

— Нам трудно об этом судить, ведь не мы были инициаторами его замораживания. Но рассчитываем, что рано или поздно это произойдет.

Пока восстановлена работа межведомственной рабочей группы по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов. Возобновляют деятельность рабочие подгруппы группы высокого уровня по вопросам политики безопасности. Параллельно у нас интенсивно идет консультационный процесс между министерствами иностранных дел, между регионами, между представителями общественности — достаточно вспомнить «Петербургский диалог» или «Потдамские встречи». Надеемся, что постепенно мы вернемся к главному формату — межгосударственным консультациям.

— Насколько сейчас актуален формат «Петербургского диалога», запущенного в годы, когда отношения между нашими странами были куда теплее?

— Форум «Петербургский диалог» — востребованный и полезный формат российско-германского межобщественного взаимодействия. В том числе в проблемные времена, когда заморожены другие форматы общения. Его уникальная площадка дает возможность представителям общественности, политики, культуры и искусства в открытом, неформальном ключе обмениваться мнениями по интересующим друг друга вопросам, получать позицию партнеров из первых рук. Мы уверены, что и следующее заседание «Петербургского диалога» в Берлине 23–24 ноября будет способствовать развитию российско-германских межобщественных связей.

— Ждет ли российская сторона от немецких партнеров большей артикуляции своей позиции в связи с новым пакетом американ-

«Наши двусторонние отношения до сих пор в заложниках кризиса на Украине, ставшего следствием государственного переворота в этой стране»

ских санкций, несущим потенциальную угрозу для российско-немецких энергетических проектов?

— Здравомыслящие немецкие политики и бизнесмены понимают, к каким негативным последствиям для европейской и германской экономики может привести экстерриториальное применение американского законодательства. И официальный Берлин достаточно четко обозначил свою позицию

«Пора вести дело к возврату нашего сотрудничества на традиционные стратегические рельсы. Мы к этому готовы»

в отношении введения Вашингтоном новых антироссийских санкций, подразумевающих, в частности, ограничение сотрудничества с европейскими компаниями в энергетической сфере. Думаю, этот сигнал был всеми услышан.

— Как, по-вашему, повлиял на двусторонние отношения скандал вокруг турбин Siemens?

— Я бы не стал применительно к данному случаю говорить о скандале. Речь идет о споре хозяйствующих субъектов, который подлежит урегулированию в судебном порядке. Кроме того, мы считаем контрпродуктивным политизировать этот вопрос.

Инициированное Германией в контексте дела Siemens расширение санкционных ограничений, а также раздувание информационной кампании, в рамках которой допускаются заявления фактически о неспособности российских компаний, — совершенно неприемлемые шаги, которые не способствуют цивилизованному решению проблемы. И мы прямо говорим об этом нашим германским партнерам.

— Можно ли ожидать прогресса в двустороннем диалоге после выборов в ФРГ?

— Будем оптимистами. Мы всегда исходили и исходим из того, что добрососедским отношениям между нашими странами нет альтернативы и что эти отношения носят стратегический характер. От их состояния в Европе и мире зависит очень многое. Чем дольше они будут пребывать в замороженном состоянии, тем больше будет нерешенных проблем, тем труднее будет вывести их на прежний уровень. С уважением отнесемся к выбору германского народа и будем работать с новым правительством ФРГ в интересах наших стран и народов. Пора вести дело к возврату нашего сотрудничества на традиционные стратегические рельсы. Мы к этому готовы.

11 × ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года. Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтопригрузом и 1 щит с гидрпригрузом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощность ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Комплексная поддержка

Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Правильный выбор

Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополитены, как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан Пауло и Лондон, доверяют тоннелепроходческой технике компании Herrenknecht.

Покупатели:

- ООО Газтехлизинг
- ООО Лизингом
- ООО Мосметрострой
- ОАО Строй Трест
- ОАО Трансизжстрой
- ОАО УСК Мост

Pioneering Underground Technologies

> www.herrenknecht.com

ИСТОРИЯ

«Правд бывает много»

Немецкий исторический музей в Берлине готовится открыть большую выставку «1917 год. Революция. Россия и Европа». Накануне открытия корреспонденты «Д» Виктор Лошак и Владимир Широков при участии Леонида Млечина беседовали с директором Государственного музея российской истории **Алексеем Левыкиным** и куратором, в недавнем прошлом директором Германо-Российского музея «Берлин-Карлхорст» **Кристиной Янеке**. Как и ожидалось, разговор получился не только о выставке.

Алексей Левыкин

Кристина Янеке

— Как начиналась эта выставка? Первый ли это опыт сотрудничества берлинского и московского музеев?

АЛЕКСЕЙ ЛЕВЫКИН: Инициатива по ее организации принадлежит Немецкому историческому музею в Берлине и Швейцарскому национальному музею. Но, конечно, организовать такую выставку без участия ведущих российских музеев...

КРИСТИНА ЯНЕКЕ: ... а также без экспонатов из России в принципе невозможно, если вы беретесь за это всерьез. И у Немецкого исторического музея, и у меня как у куратора уже имелся многолетний опыт сотрудничества, были хорошие контакты с Российским государственным историческим музеем в рамках разных выставочных проектов.

Когда несколько лет назад я предложила музею идею такой выставки, тогдашний руководитель ее поддержал, поскольку сам думал о том же. Ему хотелось напомнить посетителям о важных событиях в контексте Первой мировой войны не только в 100-летнюю годовщину ее начала в 1914 году, но и в последующие годы.

А.Л.: Кроме ГИМА с российской стороны в проекте приняли участие и другие ведущие музеи страны, такие как Третьяковская галерея, Русский музей, Музей современной политической истории Санкт-Петербурга, Музей архитектуры имени Шусева, а также крупнейшие архивы.

К.Я.: Кроме того, у нас есть экспонаты из Киева и Минска, поскольку для нас было важно заглянуть за сугобо российский горизонт. Кроме того, нам было важно показать экспонаты не только из Москвы и Санкт-Петербурга. Поэтому мы обратились, в частности, к Свердловскому областному краеведческому музею в Екатеринбурге.

— Исторические судьбы России и Германии тесно переплетены. Нецм все еще интересно, что случилось с Россией в 1917 году?

А.Л.: Революция 1917 года — событие вселенского масштаба, которое отразилось не только на судьбах Европы, но и всего мира. В этом она сопоставима с Великой французской революцией конца XVIII — начала XIX столетий. К тому же Германия в начале XX столетия наряду со Швейцарией и Австро-Венгрией была популярным местом, где русские революционеры скрывались от царской охраны.

К.Я.: В этом году в Германии отмечают 500 лет Реформации. Но второй большой темой, которая вызывает очень серьезный интерес в обществе, у нас стало столетие русской революции. Наша выставка называется «1917 год. Революция. Россия и Европа». И важно понимать, что она рассказывает не только о внутрироссийских событиях. Особенно интересной нам представляется возможность встроить ее в европейский контекст, показать реакцию на соответствующие события за рубежом.

— Можно ли сказать, что в Германии сегодня есть общий взгляд на события октября 1917-го?

А.Л.: В том, что касается оценок революции, того, насколько позитивно или негативно она сказалась на дальнейшем развитии России, нет единства мнений ни в нашей стране, ни за ее пределами. Нельзя забывать, что Германия — родина марксизма. Его идеи остаются популярными в этой стране и по сей день.

К.Я.: Немцы имеют очень разный опыт знакомства с этой темой в школе, и, безусловно, разное представление о русской революции в зависимости от того, где они росли: в бывшей ГДР, в Западной Германии или в Советском Союзе, если говорить о репатриантах из СССР. Оценивать революцию как нечто хорошее или плохое — это не наша тема. Но за пределами научного дискурса, разумеется, высказываются мнения о том, насколько положительную, прогрессивную роль она сыграла для общества, например в связи с эмансипацией или, скажем, с подъемом творческой активности. А также, напротив, что это была колоссальная катастрофа, приведшая к кровопролитию и террору. И обе точки зрения верные.

Картина Исаака Бродского «Второй конгресс Коминтерна» — наши собеседники назвали одним из самых интересных экспонатов выставки

В Берлинском музее немецкой истории

— По какому принципу отбирали экспонаты для этой выставки Государственный исторический музей? Есть ли экспозиции и запасники музея что-то напрямую адресованное именно немецкому посетителю?

К.Я.: Половину из более чем 500 экспонатов мы получили из России, вторую половину — из Германии и других европейских стран. При этом 50% российских экспонатов — это экспонаты Российского государственного исторического музея в Москве. Это немало.

А.Л.: Мы действительно представили самый широкий спектр экспонатов, освещающих разные стороны жизни российского общества. Кроме того, мы впервые демонстрируем предметы, связанные с деятельностью российских революционеров в Швейцарии и Германии. Думаю, немецкой публике будут интересны и

приезжаю в музей-партнеры, то мы всегда общаемся с коллегами, обмениваемся мнениями об экспонатах. Ведь совершенно необходимо правильно учитывать в том числе интерпретацию российской стороны.

— Будет ли затронута тема, как именно немецкие власти в Первую мировую войну пытались повлиять на настроения российского общества? Есть ли российские и немецкие науки по этому поводу единое мнение?

А.Л.: Есть документы, которые свидетельствуют о том, что в годы Первой мировой войны немецкая разведка, Генштаб и Министерство иностранных дел способствовали, в том числе финансированием, деятельности большевистской партии в России, направленной на свержение государственного строя, распространение антивоенных настроений в армии и обществе. Насколько эти действия германской стороны были решающими в развитии революционных настроений в России — это вопрос, который требует серьезного, тщательного исследования.

К.Я.: Разумеется, Первая мировая война имеет решающее значение для понимания революционных процессов в России, мы видим в ней катализатор развития революции. Именно это оказывается в центре нашего внимания. Для нас важно показать заинтересованность большевиков в скорейшем заключении мира и внутривнутриполитические последствия такого шага. Что же касается другой сюжетной линии, в частности поездки Ленина на поезде через Германию в Петроград, то для нас она интересна и важна, но при этом точно не новая и не центральная. Если говорить о финансировании, то здесь спорить не о чем: документы. Но, к слову, и это не было чем-то из ряда вон выходящим, поскольку все страны — участницы войны финансировали недружественную пропаганду в стане противника. И эта история получила такую широкую огласку только в силу широкой известности самого Ленина.

экспонаты, не связанные напрямую с событиями 1917 года. Например, комплекс предметов, принадлежавших цесаревичу Алексею, ставшему невинной жертвой этой революции.

К.Я.: Нужно понимать: концепция выставки не пишется черным по белому раз и навсегда. Она дорабатывается в зависимости от того, какие экспонаты удастся найти. Когда я

— Вы можете назвать какие-то конкретные документы в этой связи?

К.Я.: Ну, это, конечно, Брест-Литовский мирный договор. Еще есть два или три документа, тоже в оригинале, из Политического архива в Берлине, из которых следует, что немцы, включая верховное командование, способствовали тому, чтобы поездка Ленина прошла благополучно. Причем в этом участвовал как политический, так и военный уровни. Наконец, имеются платежные документы, подтверждающие передачу денег — правда, из них не понятно, кто именно и кому платил. А также документ о том, что работой Ленина в Петрограде были очень довольны. И самое пикантное в том, что немцы, разумеется, даже не представляли себе, что именно они поддерживали. Но этой темой мы касаться не стали, поскольку она однозначно выходит за рамки нашей выставки.

— Как выставка, на ваш взгляд, отвечает на волнующий поколения вопрос: кто на кого повлиял — Ленин и большевики совершили революцию на немецкие деньги или немецкие социал-демократы свергли кайзера, подражая русским революционерам?

А.Л.: Революцию в России в феврале 1917 года начали не большевики во главе с Лениным. В тот момент это была не самая влиятельная политическая сила страны. Летом 1917 года она не имела большинства даже в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов. Миф о ее могуществе накануне революции был создан в эпоху сталинизма авторами «Краткого курса истории ВКПб». Пришедшие к власти представители либеральной и демократической интеллигенции оказались неспособны не только разрешить эти проблемы, но даже наладить руководство страной. Так что большевики в октябре 1917 года просто умело воспользовались ситуацией для того, чтобы захватить власть. Думаю, немецкие деньги здесь ни при чем.

представляет наш музей. Оно объединило в себе все и само обладает собственной уникальной историей. На картине изображены практически все активные участники революционных событий не только в России и Германии, но и других странах мира. Поэтому начиная с середины 30-х годов XX века произведение Бродского находилось в спецхране и было недоступно массовому зрителю. И, наконец, полотно можно назвать символом зарождения целой мировой политической системы коммунизма.

К.Я.: Соглашусь с господином Левыкиным в том, что картина Бродского, безусловно, один из наиболее ярких экспонатов. Мы очень рады, что нам его предоставили, тем более полотно редко выставлялось за рубежом. С одной стороны, эта работа сама обращает на себя внимание, с другой — это один из ключевых сохранившихся экспонатов выставки. Она символизирует концепцию мировой революции, то есть стремление молодого советского государства способствовать общественному и политическому перевороту за рубежом по советским лекалам. В то же время у нас столько замечательных экспонатов из разных стран и разных жанров, что выбрать из них какой-то один «самый-самый» просто невозможно!

— С каким представлением о событиях 1917-го должен уйти посетитель этой выставки?

А.Л.: Все зависит от самого зрителя — насколько он подготовлен к восприятию и выставки в целом, и в курсе сложных перипетий русской и европейской истории, о которых она рассказывает. Но я уверен, что осознание значения событий, происшедших в 1917 году в России, а затем и в Германии, поможет ему вникнуть в смысл современных политических процессов и конфликтов.

К.Я.: Он должен понять, что это был очень сложный и противоречивый процесс, который не укладывается в рамки хорошего или плохого. Наша задача — все это запропорционировать. Кроме того, мы помещаем экспозицию в рамках из пролога и эпилога. Для пролога мы опросили десять человек из Германии и России, которым задали один и тот же вопрос: как они оценивают значение русской революции сегодня. Ответы получились очень разными, очень интересными и очень личными. Посетители смогут прослушать их в начале выставки без каких-либо комментариев. И мы завершаем выставку эпилогом: подборкой произведений искусства и цитат разных людей, живших в разное время и занимавшихся темой русской революции. Очень важная задача выставки — показать, что есть не одна некая правда, а много точек зрения на исторические события. И что нужно соприкоснуться с этим колоссальным объемом информации, чтобы получить более или менее исчерпывающую картину.

— Почему немецкие левые, в отличие от русских, потерпели поражение? И действительно ли страх перед большевизмом породил националистическую реакцию на революционную смуту, что в конце концов привело к падению Веймарской республики и приходу к власти Гитлера?

А.Л.: Конечно, нельзя отрицать страх в немецком обществе перед теми событиями, которые происходили в революционной России: политика военного коммунизма, экспроприация частной собственности, ужасы войны, террор... Однако считать, что только страх перед большевиками породил нацизм, значит упрощать ситуацию. Именно так утверждали идеологи эпохи сталинизма, заявлявшие, что создание немецкой Национал-социалистической партии — это ответ «мирового империализма» на распространение идей коммунизма. Не меньшее влияние на рождение идеологии фашизма в Германии оказали итоги Первой мировой войны.

К.Я.: В рамках данной выставки мы стремимся не столько ответить на конкретные вопросы о причинах поражения немецких левых или путях развития ранней Веймарской республики, сколько показать, кто и как реагировал на перемены в России. Как именно это повлияло на ситуацию в Германии. А поражение левых объясняется в конечном итоге внутренними причинами немецкой истории.

— Если бы вам предложили выбрать самый горячий, самый поразительный экспонат этой выставки, что бы вы назвали?

А.Л.: Я думаю, это знаменитое полотно Исаака Бродского «Второй Конгресс Коминтерна», которое

«В том, что касается оценок революции, нет единства мнений ни в нашей стране, ни за ее пределами»

— Если бы вам предложили выбрать самый горячий, самый поразительный экспонат этой выставки, что бы вы назвали?

А.Л.: Я думаю, это знаменитое полотно Исаака Бродского «Второй Конгресс Коминтерна», которое

ГОРОД

Прорастая на стенах города

За последние 30 лет на стенах домов в Берлине появилось немало граффити. Они возникают в самых разных районах города, превращая улицы в арт-галереи под открытым небом. Подробнее об истории берлинских граффити и их современном состоянии — в материале **Джоанны Трапп**.

«Э»

то изображение больше, чем роспись, — задумчиво роняет Норберт Мартинс, — это памятник». Произведение искусства, о котором он говорит, находится в районе Веддинг и изображает трех братьев под слоганом «Gewachsen auf Beton» («Выращенный на бетоне»). Двое из изображенных на рисунке мужчин, Жером и Кевин-Принс Боатенги, сейчас играют в футбол на крупнейших стадионах мира и почитаются молодежью Берлина как спортивные кумиры. Никто не подумает стереть этот памятник, хотя его существование нарушает ряд законов о публичной собственности. Роспись также является рекламой спортивной обувной компании и до сих пор не получила официального разрешения от округа. Другими словами, если бы правила были приняты всерьез, братья Боатенг должны были бы исчезнуть с лица города.

Изображение трех братьев — лишь одно из немногих огромных граффити, которые сейчас украшают улицы Берлина.

Новые картины все еще создаются уличными художниками с целью самовыражения или политического протеста

И Норберт Мартинс знает историю этих изображений, как никто другой. Он опубликовал книгу об уличных граффити в Берлине и водит туристов посмотреть на наиболее знаменитые из них. С 1975 года, по его подсчетам, на улицах города появилось 750 таких изображений, и он сфотографировал все. Иногда он даже присутствовал при их создании.

Пробным камнем для немецкого уличного искусства в 1971 году стали общественные здания и бункеры, роспись которых администрация города Бремена заказала нищим уличным художникам. В 1975 году движение достигло Западного Берлина, где в городском массиве по-прежнему оставалось бесчисленное количество свободных участков, уничтоженных бомбами Второй мировой войны. Открытые стены, выходящие на эти пространства, были для художников обнаженными, голыми и уродливыми холстами.

Затем Берлинский сенат начал организовывать конкурсы Kunst am Bau («Искусство на зданиях») и Farbe im Stadtbild («Цвет в городском ландшафте»). Интерес к граффити проявили и сквоттеры: они использовали фасады для незаконных изображений протестных лозунгов. Когда пустыри в городе начали исчезать, было уничтожено и множество этих росписей. Но новые картины создаются и сегодня уличными художниками с целью самовыражения или политического протеста. Кроме того, местные жилищные ассоциации недавно обнаружили, что дома, на которых изображены привлекательные фрески, легче сдать в аренду.

ИСТОРИЯ

От аспирина до ракет

Недавно рассекреченные документы рассказали, почему Москве пришлось отказаться от репараций из Германии, хотя Советский Союз больше всех пострадал во Второй мировой войне. О парадоксальности этой ситуации в материале для «Д» рассказывает **Леонид Млечин**.

Леонид Млечин

В сентябре 1953 года советская политика в отношении Германии радикально переменялась. Руководители Восточной Германии вернулись из Москвы с мешком подарков. Немцам друзьям простили все долги. 33 совместных предприятия передавались ГДР. Восточной Германии обещали большой кредит и масштабные поставки продовольствия из СССР. И главное: советское правительство отказалось от репараций, от возмещения ущерба, нанесенного нашей стране в годы войны.

О чем договорились

Репарации не были чем-то новым. После проигранной Германией Первой мировой британский премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж обещал «выжать из германского лимона все». Французы ненавидели немцев еще больше и желали получить компенсацию за военную разруху. Наказать немцев! Заставить заплатить за содеянное! Репарации установили в 132 млрд золотых марок. У Германии конфисковали флот, забрали всю наличную валюту и даже патенты: знаменитый аспирин Байдера стал американским.

После Второй мировой о репарациях договаривались в Потсдаме, где летом 1945 года встретились Иосиф Сталин, Гарри Трумэн и Уинстон Черчилль. Американцы предложили: каждая страна-победительница пользуется ресурсами своей зоны оккупации. Москву это не устраивало: в советской зоне оккупации — восточной части Германии — промышленность слабо развита, ресурсы ограничены. А Советский Союз больше всех пострадал во время Второй мировой.

Договорились, что СССР получит еще и четвертую часть промышленного оборудования из американской, британской и французской зон оккупации. Военный и торговый флот Германии три вождя разделили поровну.

Ракетчики в цене

Победители неплохо пользовались трофейным имуществом. Вывозили целые заводы. Западные страны не меньше Советского Союза желали заполучить немецкие научные и технологические достижения. Союзники прошерстили научные учреждения Германии и забрали все мало-мальски интересное для изучения.

Победителей особенно интересовали радиолокаторы, управляемые ракеты, самонаводящиеся торпеды, биологическое и химическое оружие... А также экзотические проекты, скажем, идея ослепления войск врага с помощью ультрафиолетовых волн. В ракетостроении и строительстве подводных лодок Германия была мировым лидером.

Советским министерствам было велено составить списки немецких предприятий, которые могут представлять интерес. В Германию командировали группы специалистов, отбравших оборудование для демонтажа и отправки в Советский Союз. С мая по июль 1945 года для вывоза трофейного имущества понадобилось 300 тыс. железнодорожных вагонов. Прежде всего демонтировали предприятия, полезные авиационной промышленности и ракетостроению. Истребители Як-15 и МиГ-9 летали на немецких моторах.

Появление «Фау-2» запоздало, чтобы спасти нацистскую Германию, но союзники в полной мере воспользовались плодами трудов немецких ракетчиков. Через Германию прошли чуть ли не все крупнейшие советские ракетчики начиная с Сергея Королева.

13 мая 1946 года приняли постановление правительства №1017-419 «Вопросы реактивного вооружения». Первая задача — воспроизвести «Фау-2» и «Вассерфаль» (зенитные управляемые ракеты). В Астраханской области построили первый полигон для ракетных испытаний. Капустин Яр начался с запуска в октябре 1947 года немецкой ракеты А-4 («Фау»).

2 мая 1945 года будущие академики Харитон, Кирилин, Арцимович вылетели в Берлин, чтобы ознакомиться с ходом немецких ядерных исследований и организовать вывоз в Советский Союз оборудования, материалов и специалистов.

19 декабря в Москве приняли постановление о привлечении немецких специалистов к работе над урановым проектом. За три года отправили в Советский Союз почти 200 тыс. немецких специалистов (им разрешили взять с собой семьи). Прежде всего ядерщиков (они трудились под Москвой, в Сухуми и на Урале), ракетчиков и авиастроителей (на острове Городомля — озеро Селигер — и в Подлипки), химиков (в Ленинград).

Ценное оборудование плохо использовали. Иногда оно просто пропадало. Иностранцы, приезжавшие в Москву из Берлина на поезде, — вспоминал работавший в Советском Союзе американский дипломат, — рассказывали, что на всем пути станции забыты вывезенные из Германии станками, большая часть которых гибнет под снегом и дождем.

1 июня 1946 года партийный руководитель Москвы Георгий Попов пожаловался заместителю главы правительства Лаврентию Берии:

1949 год. Очередь за картошкой на Александрплац в Восточном Берлине

«На предприятия Москвы завезено 45 336 единиц трофейного оборудования. Однако значительное количество его не используется. На предприятия авиационной промышленности поступило 11 700 единиц различного оборудования, используется же только 8763, на предприятия автомобильной промышленности завезено 8574, используется 7081, на предприятия электропромышленности завезено 5637, используется только 1688. В ряде случаев вследствие небрежного хранения оборудование приходит в негодное состояние».

С мая по июль 1945 года для вывоза трофейного имущества понадобилось 300 тыс. железнодорожных вагонов. Прежде всего демонтировали предприятия, полезные авиационной промышленности и ракетостроению

Между тем немецкий станочный парк дал возможность советской индустрии двинуться вперед.

«Репарации, — писал известный военный историк Михаил Семиряга, — не только содействовали восстановлению разрушенного хозяйства СССР, но и послужили толчком к техническому прогрессу в советской промышленности. Восстановление экономического потенциала страны принято объяснять только «высоким трудовым подъемом» советского народа. Куда же делись целые заводы, ценнейшее промышленное оборудование и материалы из Германии, Румынии, Венгрии и других бывших вражеских стран, которые в сотнях тысяч вагонов могучей волной растекались по всему Советскому Союзу?»

Из оккупированной части Германии вывезли заводы, которые выпускали то, что в нашей стране и вовсе не производилось: искусственный шелк, синтетический каучук.

Немецкие рабочие без работы

Когда вывозили целые заводы, немецкие рабочие оставались без работы. Немцы голодали. Выжидали те, кто спекулировал на черном рынке, кто шел служить оккупационным властям. Летом 1946 года рационы немцев были ниже тысячи калорий в день. Немцы умирали от болезней, связанных с нехваткой продовольствия.

«Вдруг видишь, как люди, бродящие по бескрайним развалинам, внезапно исчезают: без сомнения, в какой-то дыре, ведущей в подвалы, — записывал в дневнике знаменитый немецкий писатель Эрнст Юнгер, который когда-то воспевал Первую мировую. — В облике людей есть что-то искалеченное даже тогда, когда у них целы руки и ноги... Скучные карточные нормы с каждым месяцем урезаются еще наполовину. Это смертный приговор для многих, кто раньше кое-как перебивался, особенно для детей, стариков и беженцев. Судя по газетам, многие в мире встретили этот голодный мор одобрительно».

Нельзя недооценивать существовавшую тогда степень отторжения всего немецкого. Вдоль датско-немецкой границы американские солдаты вешали объявления: «Здесь заканчивается цивилизованный мир».

Людоедство

На востоке ситуация была еще хуже. 16 мая 1946 года министр внутренних дел Сергей Крутов доложил Сталину:

«По сообщению Уполномоченного МВД — МГБ СССР по Восточной Пруссии тов. Трофимова, в городе Кенигсберге за продажу мяса человеческих трупов арестованы два человека...»

Снабжение немецкого населения на территории Восточной Пруссии организовано неудовлетворительно. На почве недооказания среди немецкого населения резко снижается трудоспособность, увеличивается смертность и растет уголовная преступность».

Советский Союз не мог накормить немцев. Осенью 1946-го в нашей стране начался жестокий голод. В октябре 1946 года первый заместитель министра внутренних дел генерал-полковник Серов предложил Сталину вывезить из Германии «излишки продовольствия». Сообщил, что в Советский Союз можно отправить 150 тыс. тонн зерна, 250 тыс. тонн сахара и около 400 тыс. тонн картофеля. Сталин распорядился: «Тов. Серову передать от меня благодарность за его записку».

Американцы отказываются от репараций

Но шло время, и отношение к Германии и немцам менялось. По просьбе Белого дома бывший президент Соединенных Штатов Герберт Гувер представил в 1946 году доклад о положении в Германии. Из его доклада следовало, что экономическое восстановление Германии — ключ к спасению континента.

«Вся экономика Европы, — объяснял Герберт Гувер, — взаимно переплетена с немецкой экономикой благодаря традиционному обмену сырьем и готовой продукцией. Нельзя восстановить экономическую силу Европы без восстановления Германии».

Генерал Люциус Клей, глава американской военной администрации в Германии, предложил освободить немецкую экономику от тягот оккупации: пусть она заработает — тогда немцы начнут кормить себя сами. В мае 1946 года генерал прекратил все репарации из американской зоны оккупации.

Министр иностранных дел Молотов напомнил западным державам, что Советскому Союзу обещали репарации на сумму \$10 млрд, поэтому репарации должны поступать не только из советской зоны оккупации, но из всей Германии. Американцы возражали: они помогают немецкому населению, поставляют продовольствие в свою зону оккупации, а в случае продолжения репараций все это будет уходить Советскому Союзу. США отказались закачивать деньги в немецкую экономику, если Москва станет их выкачивать.

23 февраля 1948 года представители США, Англии и Франции собрались в Лондоне. Договорились объединить три зоны оккупации, провести денежную реформу и включить западную часть Германии в план Маршалла, то есть восстановить ее экономику. Так началось разделение Германии, которое сохранялось четыре десятилетия. Впрочем, появление двух Германий, конечно же, следствие не экономических, а политических разногласий между недавними союзниками.

«Миллионам немцев это не нравится»

Советские руководители не собирались отказываться от репараций. Но когда исчезал целый завод, рабочие оставались без зарплаты. Выжидали немецкие коммунисты.

В декабре 1946 года секретарь ЦК Алексей Кузнецов говорил на секретариате ЦК: — Нелегко нам хотя бы эту часть Германии, которая находится в зоне нашего влияния, целиком и полностью повернуть в нашу

сторону. То, что мы из Германии очень много вывозим в порядке репараций, — это факт, и это сказывается на жизненном уровне немецкого населения. Мы демонтировали и вывезли предприятия, на которых было занято два с лишним миллиона рабочих. Теперь они не работают. Политика же англичан и американцев в вывозе оборудования иная.

Академия наук СССР призвала «притти к планомерному и более полному использованию научного потенциала Германии в интересах нашей страны». Возникла идея восстанавливать предприятия на немецкой земле, с тем чтобы получать уже готовую продукцию. Так вышло. Четвертая часть промышленной продукции Восточной Германии шла в СССР. На территории ГДР на советскую экономику работали две сотни технических бюро, куда собрали самых квалифицированных немецких инженеров.

Но вывозить было проще. В аппарате Советской военной администрации в Германии образовали отдел поставок оборудования тяжелой промышленности, отдел поставок металлов, отдел поставок станков и инструмента, отдел поставок автомобилей и сельхозмашино, отдел поставок тканей... Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта демонтировал и доставлял в СССР плавательные бассейны. Ленинская библиотека вывозила книги и рукописи.

Уран — особое сырье

В советской зоне оккупации Германии обнаружилось урановые руды. В Рудных горах в Саксонии образовали акционерное общество «Висмут», которое добывало урановую руду для СССР. Около 60% всего урана, потребного советской атомной промышленности, получали из Восточной Германии.

На урановых рудниках было занято полмиллиона немцев. Шахтеры жили за колючей проволокой, за побег карали. Охрану предприятий «Висмута» несла советская госбезопасность. О сохранении здоровья никто не думал — практически не принимались меры предосторожности, чтобы спасти людей от радиоактивного излучения. Тяжелая работа, низкая зарплата, грубость советских надзирателей порождали постоянное недовольство шахтеров, забастовки, волнения.

Политбюро поручило Министерству госбезопасности «усилить работу по борьбе с шпионско-диверсионной агентурой иностранных разведорганов и другими вражескими элементами в районах работ акционерного общества „Висмут“ и увеличить штаты Отдела МГБ при акционерном обществе „Висмут“».

Правительство ГДР просило оставить часть урана для нужд восточногерманской экономики и науки.

— Уран — особое сырье, — следовал ответ. — Вы сами знаете, для чего оно требуется Советскому Союзу. Следовательно, мы не можем поставлять вам уран.

«Давай, давай, работай!»

Власти ГДР копировали советскую политику. Торопились с коллективизацией, прижимали мелких ремесленников, повышали нормы выработки на заводах и цены. Ситуацию усугубило распоряжение Москвы в апреле 1952 года создавать собственную армию и оборонную промышленность. Таких денег в бюджете ГДР просто не было.

Осенью 1952 года стал ясен масштаб экономических проблем ГДР. Но Москва требовала продолжения репарационных поставок. Член политбюро и заместитель председателя Совета министров ГДР Генрих Рау укорил коллег по правительству:

— Мы отстаем в выполнении важнейших обязательств по репарациям. Чтобы исправить положение, нужны решительные меры.

Аббревиатура ГДР по-немецки звучит как ДДР. Восточные немцы, освоившие некоторые русские слова, переводили название своей республики так: «ДДР — это давай, давай, работай!» В те времена советский командированный запросто мог услышать злобное шипение за спиной:

— Русская свинья!

Многие восточные немцы были уверены, что русские все вывезут из страны, поэтому ГДР так плохо живет. Правящий бургомистр Западного Берлина Вилли Брандт (и будущий канцлер ФРГ) писал о репарациях из восточной зоны: «Создавалось впечатление, будто тамные жители проиграли войну в большей степени, чем немцы на Западе страны».

Мятеж в столице

В июне 1953 года в Берлине начались события, которые потрясли основы ГДР. Против социалистической власти, против репараций встали рабочие, опора власти! Советское военное командование ввело чрезвычайное положение в столице ГДР.

«В ночь на 17 июня, — записал в дневнике советский верховный комиссар в Германии Владимир Семенов, — я был разбужен грохотом втягивавшихся в город танковых частей. Кутур наши войска заняли территорию города вплоть до Бранденбургских ворот. Пехота была подкреплена самоходными установками. Стволы орудий было больше, чем верхушек деревьев в лесу».

Когда заговорили танковые пулеметы, вставшие разбежались. Во время берлинского восстания погибли 125 человек, 48 расстреляли по приговору советских судов. Тысячи говорили и различным сроком заключения.

После этого советскую политику в отношении Германии пересмотрели. Отказались от репараций. Главная задача — сохранить ГДР как часть социалистического блока. Эшелоны пошли в обратном направлении.

МЕДИЦИНА

«Семейный доктор на всю жизнь»

Системы здравоохранения России и Германии во многом схожи. Сказываются долгие годы обмена опытом и знаниями. Начиналось это еще в царское время, а продолжилось — в советское.

По просьбе «Д» **Виталий Хвойницкий**, семейный врач, практикующий в Германии, рассказал корреспонденту «Д» **Анастасии Мануйловой** о главных принципах немецкой медицины и возможном обмене медицинским опытом между Россией и Германией.

Виталий Хвойницкий

О связи российского и немецкого здравоохранения

Я веду врачебную практику в Германии уже более 20 лет, и для меня, когда в 1993 году после окончания учебы и многолетней практики в Боткинской больнице я уезжал из России, одной из причин выбрать для работы Германию была схожесть российской и немецкой медицины. Многие великие русские, а потом и советские врачи учились и стажировались в Германии, и поэтому, например, немецкие принципы терапии укоренились в России еще в начале прошлого века. Так же и советская медицинская школа в своих главных принципах мало отличалась от немецкой. Конечно, на момент моего приезда в Германии был выше уровень оснащения медицинской техникой, но сейчас и во всех больших российских клиниках, по крайней мере в Москве, стоят самые современные аппараты — магнитно-резонансные, компьютерные томографы и т. д.

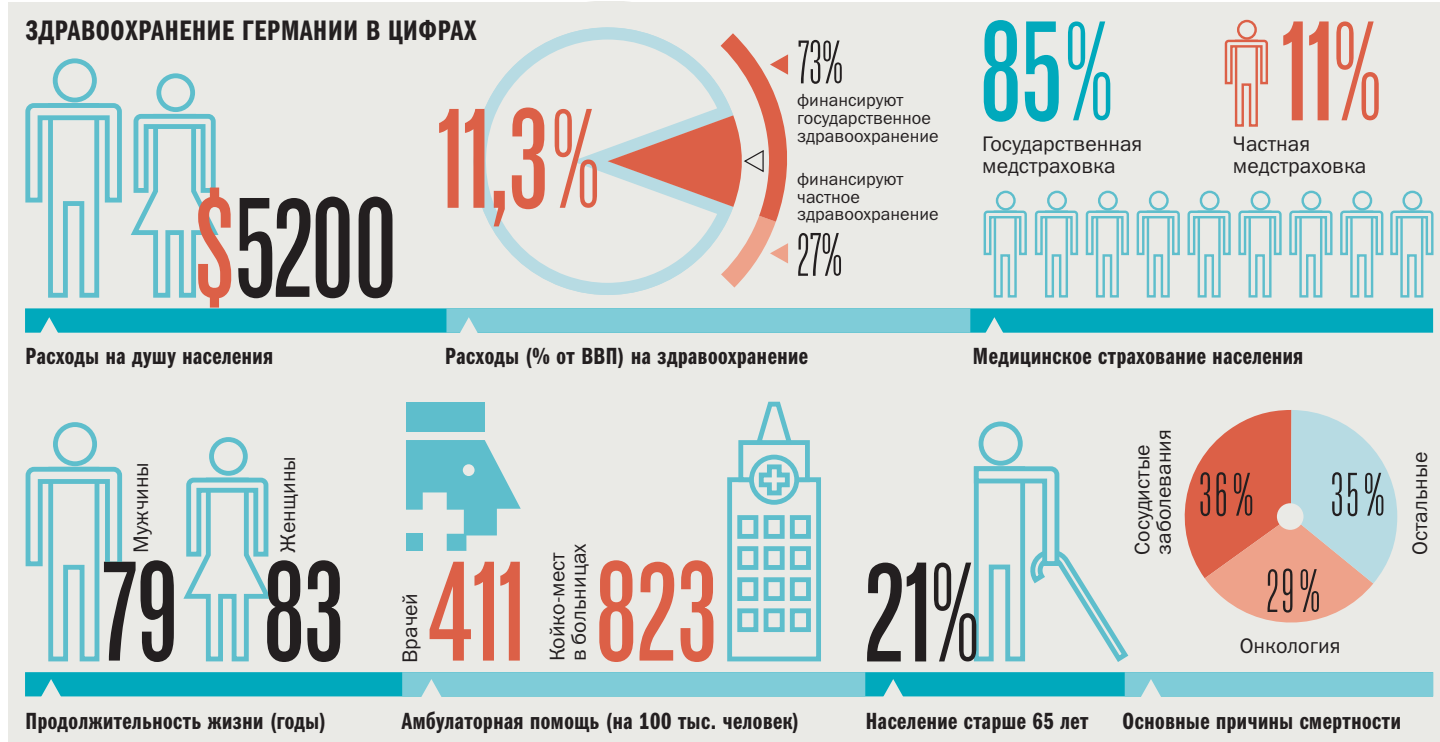
Об устройстве немецкого здравоохранения

Главный принцип системы здравоохранения Германии — страховой. Медицинская помощь должна быть доступной для всех слоев населения вне зависимости от их материального положения, при этом финансироваться она должна за счет страховых взносов. Бремя страховых взносов (порядка 15% от заработка) делится пополам между работником и работодателем, а тем, кто не работает, страховой полис полностью покрывает государство. Имея полис той или иной страховой компании, так называемой больничной кассы (Krankenkasse), пациент может получить амбулаторную или стационарную медицинскую помощь. Также существует спасательная служба (Rettungsdienst), которая призвана помочь в случаях, требующих неотложного вмешательства. Большинство немцев застрахованы в государственной системе, однако наиболее состоятельные жители часто переходят на систему добровольного страхования — обычно при зарплате выше €4,5 тыс.

Сегодня в тех сферах, в которых я работаю — а я, как врач общей практики, имею дело с внутренними болезнями, кардиологией, пульмонологией, гастроэнтерологией, я вижу очень высокий уровень медицины. Например, в Кельне, где я практикую, среднее время приезда бригады скорой помощи составляет три с половиной минуты. Даже если человек находится в состоянии клинической смерти, в такой срок ему еще можно попытаться помочь.

Уход за больными — сильная сторона немецкой медицины

АВТОМОБИЛИ

Чисто о грязном

Автомобильный обозреватель «Д» **Александр Федоров** задумался, почему России не страшны никакие европейские экологические ужасы.

Александр Федоров

Вот вам шутка из немецких соцсетей. Дама обращается к своему партнеру при соответствующих обстоятельствах: «Кlaus, ну скажи мне что-нибудь грязное...» Он, с притворением: «Фольксваген дизель...»

Ну, конечно, вы поняли. Разве нет?.. Значит, вы русский читатель. Если вы немец, то следующий абзац можете пропустить: он не несет для вас ничего нового.

Итак, почти два года назад крупнейший автомобильный концерн мира оказался в центре грандиозного скандала. Все началось после того, как Агентство по охране окружающей среды США заявило о махинациях с дизельным двигателем, установленным на многие модели Volkswagen. Якобы специальное программное обеспечение позволяло моторам этих автомобилей на стендах выдавать показатели выхлопа и мощности, близкие к идеальным и заявленным, а на дороге вредные выбросы зашкаливали за допустимые на американском рынке нормы. Материалы экологи-

ческого и технического расследования и последовавшая за этим шумиха в прессе стоили мест нескольким топ-менеджерам автоконцерна, инициировали уголовное расследование, практически остановили процесс продаж миллионов новых и подержанных моделей и, главное, подняли волну миллиардных штрафов, заплатить которые потребовали власти США...

Но вернемся в год 2017-й. Если вы немец, то наверняка хотя бы в глубине души переживали за родных инженерных гениев, распорядившихся своими талантами таким вот не красивым образом. Ну право, не о том мечтали Рудольф Дизель, а также Готтлиб Даймлер, Карл Бенц, иже

Символом российской дороги XX века можно считать картину «Дальнобойщик отогревает паяльной лампой замерзший двигатель»

с ними Вильгельм Майбах и Фердинанд Порше, придумывая и совершенствуя первые самодвижущиеся транспортные средства... А если же вы русский читатель, то наверняка знаете, что вся эта история с экологическими нормами, увольнени-

ями и штрафами, громко названная на Западе «дизельгейтом», в России тихо и незаметно прошла мимо подавляющего большинства наших автолюбителей. И даже те, кто хоть что-то слышал об этом, к страданиям американских потребителей остались глубоко равнодушными. «Ну и что, — рассуждали они, — подумаешь, чей-то там Golf или Passat выдохнул на дороге на 100 граммов вредных газов больше, чем это прописано в законах штата Калифорния? А знают ли они в своей Калифорнии, например, что такое 20-летний «Икарус»? Да они, небось, и «КамАЗы» только в телевизоре на подиуме ралли «Париж—Дакар» видели, когда пилоты-победители друг друга шампанским поиливают».

У отечественного автолюбителя, особенно если ему за 30, в «экологической памяти» хранится множество ярких картинок. Например, почти каждый день эту память освежают соседи по транспортному потоку, которые сегодня, как и 20, и 50 лет назад, выкидывают на проезжую часть из окошка мусор, в просторечии называемый бычками. Только сейчас это уже не картонный «Беломор», а новомодные «спички», снабженные практически не разлагающимися столетиями ацетатным фильтром, придуманным табачными дел мастерами из солнечной Виргинии. Еще люди хорошо помнят как будто выехавшие из ада грузовики, которым лишь несколько лет назад запретили въезд в центры крупных городов и не разрешают ездить по автомагистралям днем, но которые

Для немецкого автопрома Volkswagen — это много автомобилей и много проблем

вовсе не исчезли от этого, а просто стали портить воздух и асфальт по ночам. В нашей памяти и отмененные совсем недавно талоны техосмотра транспортных средств, которые уравнивали миллионы владельцев новых Mercedes и гнилых «Жигулей» в бессмысленном и беспощадном процессе подтверждения на бумаге исправности своих автомобилей за банальную взятку инспектору. Те, кто еще старше и кто успел попутешествовать по трассам, трактам и проселкам нашей необъятной родины, сами знают, что символом российской дороги XX века можно считать картину «Дальнобойщик отогревает паяльной лампой

замерзший двигатель»... Думается, что рассказ о страданиях экологов Калифорнии не нашел бы живого отклика у подобного водителя, не слишком хорошо знакомого с экологическими нормами «Евро-6», но прекрасно знающего, что сольерка, конечно, бывает зимняя, но только в теории, а вовсе не на той заправке, где он залил полный бак. Об экологии и отношении к ней красноречиво свидетельствуют и обочины наших дорог, особенно ярко видна эта разница в окрестностях пунктов пограничных переходов на северо-западе страны — на границе с Финляндией и Норвегией. Трасса вроде бы одна, а мусора на нашей стороне по-прежнему в разы больше...

Наконец, мало кто из российских водителей понимает, почему вдруг американские регуляторы присво-

или себе это единичное право — штрафовать всех подряд. «За что?!» — недоумевают они. Ведь обладать новым или даже подержанным немецким автомобилем по-прежнему мечтают миллионы россиян. «За что запрещать эти надежные и быстрые автомобили? Не иначе расчищают американцы рынок для своих», — решают наши.

...В конце июля концерн Volkswagen обнародовал итоги продаж в первом полугодии 2017 года. Общепризнанный результат можно было бы назвать скромным: плюс 0,8%. Но не забывайте, в каком моральном ноклауте был немецкий автопром еще год назад. А вот в России, как, впрочем, во всей Центральной и Восточной Европе продажи этой марки выросли. Почти на 10%! Такой вот получился чистый результат.

О семейных врачах

Одно из принципиальных отличий немецкого здравоохранения — преобладание в амбулаторном звене семейных врачей. С точки зрения врачебной иерархии в России эта должность соответствует должности терапевта. Однако, во-первых, семейные врачи в Германии, в отличие от врачей-терапевтов в России, могут самостоятельно делать целый ряд медицинских обследований: УЗИ, ЭКГ, лабораторные анализы. Это часто позволяет пациентам сэкономить время и не обращаться после первичного приема к более узким специалистам за назначением таких исследований. Во-вторых, обычно пациент наблюдает-

В Германии семейный врач может делать ряд обследований

ся у одного врача всю свою жизнь. Конечно, врача можно сменить, но длительное наблюдение у одного специалиста позволяет в разы повысить эффективность лечения. Потому что врач постепенно накапливает все больше знаний о своем пациенте и может видеть не только полную картину состояния его здоровья, но и динамику ее изменений за несколько лет. И наоборот, например, если какой-то пациент приходит каждую неделю и рассказывает о каких-то своих невероятных болезнях, то семейный врач понимает, что, скорее всего, надо просто с пациентом пообщаться и совершенно нет необходимости сразу срочно везти его в стационар.

О важности немецкого опыта для России и наоборот

Где я вижу на сегодняшний день серьезные возможности для российского здравоохранения в смысле использования немецкого опыта, так это в сфере системы ухода за пациентами. В Германии эта система работает просто как часы. Так называемая страховка ухода покрывает практически все расходы, связанные с уходом за теми, кто стал инвалидом или по каким-то другим причинам нуждается в постоянном уходе. Если возникает потребность, то больного будут обслуживать даже 24 часа в сутки. И если можно было бы и России организовать такую же адекватную помощь на дому, чтобы человека поили, кормили, убирали в квартире, давали вовремя лекарства, перестелили постели, то вот это было бы здорово. На мой взгляд, в России, где много как пожилых людей, так и пациентов с тяжелой формой инвалидности, такая система очень бы пригодилась и средняя продолжительность жизни этих людей выросла бы значительно.

Немецкая система здравоохранения, в свою очередь, могла бы обратить внимание на достижения российской травматологии и ортопедии, например на работы академика Илизарова, который создал в нашей стране уникальный центр лечения разных ортопедических патологий. Ведь для Германии из-за старения населения, такие заболевания постепенно выходят на первый план.

СПОРТ

Президентский вопрос

До начала зимнего сезона Международный олимпийский комитет (МОК) должен окончательно определить степень вины России в прошлогоднем «допинговом кризисе». Источники не исключают различные варианты — вплоть до варианта с ее отстранением от участия в следующей Олимпиаде. Подробнее - в материале корреспондента «Д» **Алексея Доспехова**.

В разное время спортивная Россия вызывала у Томаса Баха самые разные настроения

Алексей Доспехов

народного олимпийского комитета, на котором должно решиться, виновна или нет Россия в масштабных допинговых нарушениях, а если виновна, то какова степень ее вины и какое наказание она за свои грехи заслуживает. МОК уже объявил дедлайн для вынесения вердикта — октябрь. Октябрь — это начало зимнего спортивного сезона, главным событием которого будет Олимпиада в корейском Пхёнчхане. И никто не исключает, что на кону для России может оказаться участие в ней.

Ближайшие недели, а может быть, и ближайшие дни тем россиянам, кому небезразличен спорт, снова, как и летом прошлого года, предстоит поволноваться. Речь о заседании исполнительного комитета Между-

народного олимпийского комитета, на котором должно решиться, виновна или нет Россия в масштабных допинговых нарушениях, а если виновна, то какова степень ее вины и какое наказание она за свои грехи заслуживает. МОК уже объявил дедлайн для вынесения вердикта — октябрь. Октябрь — это начало зимнего спортивного сезона, главным событием которого будет Олимпиада в корейском Пхёнчхане. И никто не исключает, что на кону для России может оказаться участие в ней.

народного олимпийского комитета, на котором должно решиться, виновна или нет Россия в масштабных допинговых нарушениях, а если виновна, то какова степень ее вины и какое наказание она за свои грехи заслуживает. МОК уже объявил дедлайн для вынесения вердикта — октябрь. Октябрь — это начало зимнего спортивного сезона, главным событием которого будет Олимпиада в корейском Пхёнчхане. И никто не исключает, что на кону для России может оказаться участие в ней.

Многим заметным в олимпийском движении фигурам деятельность WADA представляется слишком политизированной, ангажированной и неэффективной

В июле 2016 года независимый эксперт Всемирного антидопингового агентства (WADA) Ричард Макларен, которого уполномочили провести расследование о ситуации в антидопинговой сфере в России, представил первую часть своего доклада. Она оказалась полной шокирующих обвинений. Напомним, что Макларен написал о якобы существовавшей в России системе сокрытия нарушений, связанных с применением запрещенных препаратов и методов. Система, по его мнению, поощрялась на «государственном уровне», что объясняет постоянно происходившие «манипуляции» с допинг-пробами, в том числе на триумфальной для российской команды Олимпиаде в Сочи в 2014 году.

Доклад вызвал целую волну требований как можно суровее покарать не соблюдавшую Всемирный антидопинговый кодекс страну. Мало того, что Россия уже была вынуждена восстанавливать статус и Московской антидопинговой лаборатории, и национального антидопингового агентства РУСАДА, так еще отстранить страну от открывавшейся в августе Олимпиады в Рио-де-Жанейро призвал целый ряд международных организаций, включая WADA, чрезвычайно влиятельную структуру. Об этом же заговорил и целый ряд политиков и чиновников. Однако МОК отказался идти на такой шаг и допуск российских спортсменов и команд в Рио был отдан на откуп международным спортивным федерациям. В итоге через их фильтр прошла большая часть спортсменов. Россия понесла потери, но настоящей катастрофы все-таки не случилось.

Впрочем, на этом ничего не закончилось. В декабре увидела свет вторая часть доклада Ричарда Макларена, и она вышла, пожалуй, еще более жесткой, чем предыдущая. В ней снова говорилось о системе сокрытия допинговых преступлений и о масштабных фальсификациях в Сочи.

К моменту публикации релиза уже было известно, как МОК собирается разбираться с этими обвинениями. Головная спортивная структура создала две комиссии — под руководством Денниса Освальда и Самуэля Шмида. Одна занялась ретестами проб россиян (раньше говорилось о перепроверках проб только с Олимпиады в Сочи, но в декабре МОК скорректировал позицию, включив в программу и две ей предшествовавшие — ванкуверскую и лондонскую), вторая — проверкой на достоверность информации о государственном вмешательстве в российскую антидопинговую систему. Выводы комиссий было доверено в соответствии с регламентом рассмотреть и оценить исполкому комитета. В него входит 15 человек, но все, кто знаком с устройством олимпийского движения, прекрасно понимают, что решающее слово всегда остается за президентом.

От него, от его симпатий, предпочтений зависит многое. Сейчас — особенно многое, потому что вполне очевидно: что бы ни накопили олимпийские комиссии, интерпретировать их данные, скорее всего, можно будет по-разному. В конце концов, оба отчета Макларена — а это признавало даже санкционировавшее расследование WADA — базируются на минимальном количестве надежных, бесспорных фактов. Основ-

ну их составляют показания бывшего руководителя Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, который, когда кризис зарождался, уехал в Америку. Может быть, потому, что Родченков сбежал, в России его фигурой, заслуживающей доверия, считать наотрез отказываются.

Президентский пост в МОК с 2013 года занимает Томас Бах — фехтовальщик-рапирист, завоевавший золото Олимпиады 1976 года в составе сборной ФРГ. И актуальный нынче для России эмоциональный вопрос звучит примерно так: друг он нам или нет? Это, конечно, невозможно противоречащая официальной, что ли, реальности формулировка: в конце концов, разве может президент МОК быть беспристрастным?

Томас Бах признался, что у него сложилось впечатление, будто некоторые люди в России считают: если заниматься будущим, то прошлое будет забыто, а под прошлым, которое «нельзя забыть», он подразумевал «то, что случилось в Сочи»

Но иногда ведь и нейтральность, независимость, способность противостоять давлению, отказываясь ради справедливости потратить мнению большинства, и есть проявление дружеского отношения. Все, в общем, тонко.

Российские спортивные чиновники, понятно, в разговорах формальных, «под запись» стараются обойти эту сложную тему. В разговорах не под запись признаются, что она их, безусловно, волнует, и пытаются просчитать отношение Томаса Баха, что не так уж просто.

Ну, то есть год назад все было более или менее ясно. Первой Олимпиадой в должности президента МОК для Баха была Олимпиада сочинская, и он не скрывал, что остался от-

нее в восторге. А спустя полтора года, после публикации первой части доклада Ричарда Макларена, именно он — это ни для кого не было секретом — настоял на том, чтобы принцип коллективной ответственности, который так полюбился, например, WADA, по отношению к сборной России перед Олимпиадой в Рио не применялся, а каждый случай рассматривался в индивидуальном порядке. И его решение спасло российскую делегацию. И это именно он инициировал вскоре дискуссии о роли и функционале антидопингового агентства: в ходе нее обнаружилось, что многим заметным в олимпийском движении фигурам деятельность WADA представляется слишком политизированной, ангажированной и неэффективной. Статус священной коровы структура потеряла.

И вдруг в июне текущего года в The New York Times появился материал, построенный на высказываниях Томаса Баха во время визита в США. Риторика президента МОК звучала довольно неожиданно. Ранее сдержанная, она была весьма жесткой. Томас Бах признался, что у него «сложилось впечатление, будто некоторые люди в России считают: если заниматься будущим, прошлое будет забыто». А под прошлым, которое «нельзя забыть», он подразумевал «то, что случилось в Сочи». И делал такой вывод: «Мы ясно дали понять, что за прошлое, за то, что случилось, нужно вынести наказание». Так что, получается, разочарование взяло вверх? России нужно настроиваться на худшее?

Один из источников «Д», хорошо знакомый с процессами в антидопинговой сфере, посоветовал с выводами не торопиться. Резкость формулировок, на его взгляд, могла быть обусловлена «площадкой», на которой они сделаны: Америка предпочитает жесткость. И напомнил о том, что говорил Томас Бах сразу после публикации первой части доклада Макларена. А говорил он о «шокирующей и беспрецедентной атаке на целостность спорта и Олимпийских игр» и о том, что МОК, «не колеблясь, будет принимать самые жесткие меры в отношении любого вовлеченного лица». На верно друга России он в тот момент совершенно не походил, но оказался как раз верным и мудрым если не другим, то защитником олимпийских принципов, не идущим на поводу ни у эмоций, ни у спортивных и политических тяжеловесов.

Томас Бах родился 29 декабря 1953 года в Баварии. Он окончил университет в родном городе Вюрцбурге, получив юридическое образование. В юные годы Томас Бах увлекся фехтованием и в 70–80-е годы прошлого века выступал за сборную ФРГ по этому виду спорта. В 1973 году выиграл серебро чемпионата мира в Гётеборге в командном первенстве. В 1976 году в Монреале 22-летний Бах единственный раз выступил на Олимпийских играх. Для сборной ФРГ это стало первой в истории олимпийской победой в командном первенстве рапиристов. В 1977 году сборная ФРГ выиграла золото в командном первенстве рапиристов и на чемпионате мира в Буэнос-Айресе. В 1979 году в австралийском Мельбурне сборная Западной Германии с Бахом в составе выиграла бронзу в командном турнире рапиристов, в 1981 году на чемпионате мира в Клермон-Ферране немцы вновь взяли бронзу. После завершения карьеры рапириста Томас Бах не простился с большим спортом: в 1991 году в возрасте 37 лет он был избран членом МОК (в один год с будущим президентом МОК Жаком Рогге). В 1996–2000 годах — член исполкома МОК, в 2000–2004 годах — вице-президент МОК, вновь избран на должность вице-президента в 2006 году. Когда в сентябре 2013 года Жак Рогге покинул пост президента Международного олимпийского комитета, одним из кандидатов на эту должность стал Томас Бах. Он получил 49 из 93 голосов членов МОК. Таким образом, Томас Бах стал первым главой комитета, который в своем активе имеет золотую олимпийскую медаль.

Юрген Г. Вальдхайм: адвокат, консультант, хозяин юридической фирмы по хозяйственному праву в Берлине.

Юрген Г. Вальдхайм — активный спортсмен, участник международных регат класса J70. В дороге, в работе, в спорте главное для него — страсть и индивидуальность. Поэтому Юрген Г. Вальдхайм путешествует с компанией ELLA FOGG — The Travel Company.

Эксклюзивные отели, комплексные круизы, сафари, по всей планете — детальное планирование и надежная организация. Компания ELLA FOGG — специалист по индивидуализированному и комплексному обслуживанию людей, требующих высшего качества.

Бон вояж. — www.ellafogg.com

THE
ELLA FOGG
TRAVEL COMPANY

ЛИТЕРАТУРА

Десять лучших книг российских авторов

Важнейшее событие для издателей всего мира — 69-я Франкфуртская книжная выставка-ярмарка — в нынешнем году пройдет 11–15 октября. Специально для «Д» организаторы российского павильона отобрали десять лучших российских книг, которые будут там представлены.

НАИНА ЕЛЬЦИНА
ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

«Личная жизнь» — мемуары жены первого президента России Бориса Ельцина. Книга первоначально написана для детей и внуков. Но близкие уговорили автора решиться на публикацию рукописи. Мемуары охватывают большой период времени — с 1930-х годов до наших дней. Наина Иосифовна Ельцина вспоминает историю своей семьи. Большая часть мемуаров связана с именем Бориса Ельцина, с которым Наина Иосифовна прожила больше 50 лет. Мы узнаем о том, как они встретились, как развивались их отношения, как росла их семья. В книге много подробностей, связанных с личной жизнью автора: Наина Иосифовна очень тщательно относится к деталям.

Об авторе: Судьба Наины Ельциной сложилась так, что ее личная жизнь стала частью истории большой страны на переломе эпох. Многие исторические события жена президента видела с очень близкого расстояния. Мемуары дают возможность взглянуть и нам на эти события ее глазами.

Дебют томского автора — прекрасный образчик магического реализма. Трагикомический метод, придуманный некогда для описания сонных латиноамериканских городков, пришелся как нельзя кстати для глухих сибирских деревень, в которых мужчины запросто общаются с духами предков, а глава поселковой администрации (тот самый Головастик) уходит в зимнюю спячку. Потому что дело не в климате, а в отношениях героев с действительностью.

Об авторе: Андрей Филимонов родился в 1969 году. Окончил философский факультет Томского государственного университета (1994). Публиковался в антологиях «Нестолочная литература», «Антология русского верлибра», журналах и альманахах «Сибирские огни», «День и ночь», «Вавилон».

Эта документальная книга посвящена малоизвестной теме: девушки-снайперы на фронтах Великой Отечественной. Она эффектно названа «Ангелы мщения», но вся книга показывает, что ни с романтичным булгаковским Абаддоном, ни с могучими вагнеровскими валькириями эти простые советские девушки, которым тогда было лет по 18–19, ничего общего не имели. Жизнь заставила взяться за снайперскую винтовку. О чем Любовь Виноградова их самих успела рассказать.

Об авторе: Любовь Виноградова родилась в 1973 году в Москве в семье

ученых. Переводчица с английского и немецкого языков. Занималась сбором материалов для исторических монографий, в том числе для книги Энтони Бивора «Сталинград».

«Сибирская книга» на сегодняшний день первый и единственный рассказ о завоевании Сибири с начала и до конца: от эпохи доермаковского проникновения «за Камень» и до последних русско-чукотских войн. Это книга об «индейских войнах востока России», в результате которых к нашей стране было присоединено три четверти ее территории, о походах и изменах, военных походах и решительных сражениях, об отчаянных экспедициях и голодных маршах по безлюдным территориям, через промерзшие пустыни Крайнего Севера и по горным хребтам сибирского юга, о географических открытиях, кораблекрушениях, строительстве городов, штурмах укреплений, дорогах и реках, оружии и снаряжении. Но прежде всего это книга о людях, стремившихся заглянуть за горизонт, найти богатство и хотя бы кратковременную свободу. Тех, кто всю свою жизнь был верен принципу «Никогда не сдавайся!».

Об авторе: Михаил Кречмар — зоолог, писатель и журналист. Руководил научной работой в заповеднике «Кедровая падь». С 2012 года главный редактор «Русского охотничьего журнала». Автор ряда научных трудов.

Особый колорит книге придадут иллюстрации художника, охотника и краеведа **Николая Фомина**, созданные специально для нее.

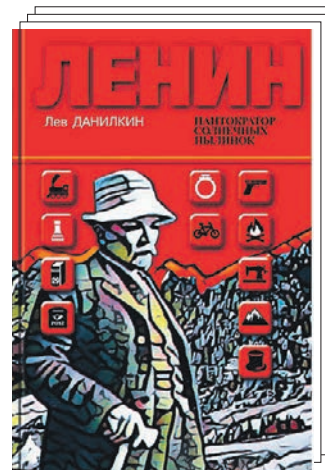
Исторический курс «Новая имперская история Северной Евразии» подготовлен коллективом исследователей, с 2000 года разрабатываю-

щих современную версию наднациональной истории в рамках проекта новой имперской истории журнала Ab Imperio. Авторы предлагают новый язык изучения и осмысления пространства, общества и институтов, которые существовали в пределах нынешней Северной Евразии и еще в относительно недавнем прошлом входили в состав СССР. Они отталкиваются не от предстории некоего современного государства или народа (которые в традиционной логике воспринимаются как вечными и неизменными «игроками» исторического процесса), а от современных аналитических вопросов, суть которых можно свести к проблеме упорядочения человеческого разнообразия и управления им. Причем главным механизмом этих поисков выступают процессы самоорганизации, когда новые идеи, практики и институты создаются на новом месте заново или творчески адаптируются в результате заимствования. Можно сказать, что это история людей, самостоятельно ищущих ответы на универсальные проблемы в уникальных обстоятельствах (как уникальны обстоятельства любой человеческой жизни).

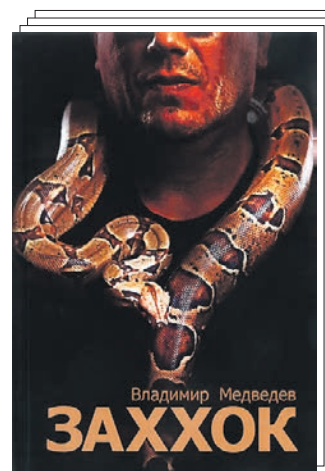
Об авторах: группа ученых — Илья Герасимов, Сергей Глебов, Александр Каплуновский, Марина Могильнер, Александр Семенов.

Ленин был великий велосипедист, философ, путешественник, шутник, спортсмен и криптограф. Кем он не был, так это приятным собеседником, но если Бог там, на небесах, захочет обсудить за шахматами политику и последние новости — с кем еще, кроме Ленина, ему разговаривать? Рассказывать о Ленине — все равно что рассказывать исто-

рии «Тысячи и одной ночи». Кроме магии и тайн во всех этих историях есть логика: железные «если... — то...». Если верим, что Ленин в одиночку устроил в России революцию, то вынуждены верить, что он в одиночку прекратил мировую войну. Если считаем Ленина взломавшим Историю хакером — должны допустить, что История несовершенна и нуждается в соиздательном разрушении. Снесите все статуи и заприте упоминать его имя — история и география сами снова генерируют «ленина». КТО ТАКОЕ ЛЕНИН? Он — вы. Как написано на надгробии архитектора Кристофера Рена: «Читатель, если ты ищешь памятник, — просто оглядись вокруг».

Об авторе: Лев Данилкин — писатель и литературный критик, 43 года. Работал шеф-редактором журнала Playboy, обозревателем «Ведомостей». Автор книги о Юрии Гагарине в серии ЖЗЛ.

В романе Владимира Медведева «Захлок» оживает экзотический и страшный мир Центральной Азии. Место действия — Таджикистан, время — гражданская война начала 1990-х. В центре романа судьба

русской семьи, поневоле оставшейся в горах Памира и попавшей в руки к новым хозяевам страны. Автор тоже выходец из Таджикистана. После крушения СССР русские люди ушли с имперских окраин, как когда-то уходили из колоний римляне, испанцы, англичане, французы, но унесли этот мир на подошвах своих башмаков.

Об авторе: Владимир Медведев работал репортером, учителем, рабочим, тренером. Позже — редактором в журналах «Дружба народов» и «Памир». Сейчас живет в Москве.

Прочитав эту книгу, вы узнаете: Почему партия меньшинства сумела повести за собой огромную страну? Земля — крестьянам, а заводы — кому? Как выйти из капитализма? Борьба двух моделей социализма: кто победит? Как формировалась Советская власть? Кто помогал большевикам? Большевики против социалистов: как развалилась коалиция левых сил? Когда и почему началась Гражданская война?

Об авторе: Александр Шубин — доктор исторических наук, руководитель Центра истории России, Украины и Белоруссии Института всеобщей истории РАН. Один из идеологов российских левых и зеленых.

Первый реалистический роман Дмитрия Глуховского, автора «Метро», «Будущего» и «Сумерек». Эта книга на стыке триллера, романа-нуар и драмы. Это история о столкновении поколений, история о невозможной любви и бесполезном возме-

днии. Действие разворачивается в современной Москве и ее пригородах.

Об авторе: Дмитрий Глуховский — москвич, жил и учился в Израиле, работал в Германии и Франции. Сотрудничает на ряде телеканалов и радиостанций. Дебютировал как сетевой писатель с романом «Метро 2033».

Героиня романа — молодая женщина из СССР, докторант Гарварда — участвует в «эксперименте века» по программированию личности. Идеальный кандидат для эксперимента, этническая немка, вырванная в 1990-е годы из родного Казахстана, она вихрем пронеслась через Европу, Америку и Чечню в поисках дома, добилась карьерного успеха, но в этом водовороте потеряла свою идентичность. Завтра она будет представлена миру как «сверхчеловек».

Об авторе: Ольга Брейнингер родилась в Казахстане в 1987 году. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького и магистратуру Оксфордского университета. Живет в Бостоне (США), пишет докторскую диссертацию и преподает в Гарвардском университете.

ГАЗЕТА «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДИАЛОГ»
Свидетельство Роскомнадзора
ПИ №ФС 77 — 70074
Выдано 07.06.2017
Учредитель: Фонд ВАРП
Адрес: 121609, г. Москва,
Рублевское шоссе, 28

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ
С российской стороны: Виктор Зубков,
Виталий Игнатенко, Павел Гусев, Михаил Гусман,
Виктор Лошак (главный редактор)
С германской стороны: Роналд Поффалла,
Стефан Холтхофф-Пфёртер, Детлеф Принц,
Йохан-Михаэль Мёллер, Петер Кёпф (главный редактор)

Издатель: АО «Коммерсантъ»
Адрес: 127055, г. Москва,
Тихвинский пер., д. 11, стр. 2
Владимир Желонкин —
генеральный директор АО «Коммерсантъ»
Сергей Яковлев — шеф-редактор
АО «Коммерсантъ»

Анатолий Гусев — автор макета
Павел Кассин — директор фотослужбы
Рекламная служба:
Тел.: (495) 797-6996, (495) 926-5262
Владимир Лавицкий —
руководитель службы «Издательский синдикат»

Анастасия Мануйлова — редактор
Владимир Широков — перевод
Кира Васильева — ответственный секретарь
Сергей Цымык — главный художник
Виктор Куликов, Наталья Коновалова —
фоторедакторы
Екатерина Бородулина — корректор

Адрес редакции:
121609, г. Москва,
Рублевское ш., д. 28
Тел.: (495) 797-6970,
(495) 926-3301

Бесплатно 16+

Безопасность – Не взирая ни на что. Или ни на кого.

Чувство безопасности – это уверенность в надежной защите. От ветра и непогоды, а также и от непрошенных гостей и взломщиков. Раздвижные системы Schüco исключают любую опасность. В этом Вы можете быть уверены. www.schueco.ru

Окна. Двери. Фасады.

SCHÜCO